Годъ VII. 29 іюня 1930 года. № 26.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Волынской Епархіи.

НАГРАДЫ.

Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и всея Православныя Церкви въ Польшѣ, награждены:

31 марта № 2061. Камилавкой—священникъ с. Стенжаричъ, Владимірскаго у., Іоаннъ Панчукъ.

15 апрѣля № 2529. Скуфіей — священникъ с. Щурина, Луцкаго уѣзда, Іоаннъ Жуковичъ за труды по приведенію въ порядокъ прихода.

15 апрѣля № 2547. Кафтаномъ съ галунами—помощникъ церковнаго старосты церкви с. Семидубъ, Дубенскаго уѣзда, Матвѣй Сейвало; благословенной грамотой — прихожанинъ церкви с. Миньковецъ, того же уѣзда, Евстафій Остапчукъ, и похвальными листами: и. д. псаломщика с. Берега, того-же уѣзда, Іаковъ Ткачукъ, прихожане церкви м. Вербы—Андрей Котвинскій (онъ же Наконечный), Василій Кондратюкъ, Платонъ Котвинскій и Макарій Павлонюкъ, прихожане церкви с. Столбца — Матвѣй Свентозельскій, Даніилъ Буханскій и Симеонъ Антонюкъ, и прихожане церкви с. Миньковецъ—Андрей Музычукъ, Стефанъ Остапчукъ и Андрей Остапчукъ.

17 апрѣля № 2727. Похвальными листами—прихожане церкви с. Великой Борщовки, Кременецкаго уѣзда, Меѳодій Ясенчакъ, Иванъ Лубяницкій и Татіана Поповичъ.

23 апрѣля № 2819. Благословенной грамотой—церковный староста церкви с. Подгородно, Любомльскаго у., Захарій Лещукъ.

23 апрѣля № 2821. Похвальными листами—церковный староста церкви с. Лисова, Луцкаго у., Трофимъ Лозовикъ и прихожанинъ той-же церкви Моисей Оксенюкъ.

23 апрѣля № 2832. Похвальными листами — церковный староста церкви с. Тростянца, Дубенскаго у., Василій Тимощукъ и церковный староста церкви с. Судобичъ, того-же уѣзда, Василій Куленюкъ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

31 марта № 2057. Сергій Коишевскій освобожденъ отъ назначенія на должность псаломщика Св. Николаевской церкви г. Владиміра.

31 марта № 2062. Іеромонахъ Георгій (Коренистовъ), студентъ Богословскаго отдѣла Варшавскаго Университета, командированъ для временнаго исполненія священническихъ обязанностей въ Зимненскій женскій монастырь.

31 марта № 2104. Священники: с. Городыщъ, Луцкаго уѣзда, Стефанъ Шеметило и с. Рудникъ, того же уѣзда, Николай Табаковскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

31 марта № 2111. Псаломщикъ Петръ Щелестъ, переведенный было изъ с. Опарипсъ, Дубенскаго у., въ м. Крупецъ, того же уѣзда, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ с. Опарипсахъ.

1 апрѣля № 2129. Священникъ с. Ровно, Любомльскаго уѣзда, Антоній Палецкій, для пользы службы, переведенъ на должность настоятеля Св. Николаевской церкви пос. Клевань, Ровенскаго у. Исполненіе должности приходскаго священника с. Ровно возложено на помощника настоятеля того-же прихода священника Сергія Доброчинскаго.

1 апрѣля № 2134. Псаломщику с. Дерманя, Здолбуновскаго у., Ивану Аркадьеву разрѣшенъ 2-хъ мѣсячный отпускъ по болѣзни.

1 апрѣля № 2146. Иванъ Марченко освобожденъ отъ должности псаломщика с. Костюхновки, Луцкаго уѣзда.

1 апрѣля № 2148. Псаломщики: с. Баева, Луцкаго уѣзда, Василій Кореневичъ и с. Цегова, Гороховскаго уѣзда, діаконъ Павелъ Филицъ, переведенные одинъ на мѣсто другого, оставлены на своихъ мѣстахъ, съ обязательствомъ въ теченіи мѣсяца помѣняться добровольно.

1 апрѣля № 2157. Монахиня Глафира назначена ризничею Корецкаго женскаго монастыря и монахиня Зинаида—уставщицею того же монастыря.

1 апрѣля № 2204. Іеромонахъ Дубенскаго монастыря Константинъ освобожденъ отъ командировки въ с. Кунинъ, Здолбуновскаго у., и исполняющимъ пастырскія обязанности въ этомъ приходѣ утвержденъ Іеромонахъ Дерманскаго монастыря Гервасій.

1 апрѣля № 2208. Послушникъ Почаевской Лавры Андрей Ковчъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Бѣлобережье, Дубенскаго у.

1 апрѣля № 1212. Взаимоперемѣщеніе священниковъ: с. Скулина, Ковельскаго у., Аѳанасія Бублія и с. Задыбь, того-же уѣзда, Василія Богуславскаго отмѣнено.

3 апрѣля № 263. Яковъ Чинижукъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви с. Молотькова, Кременецкаго у.

3 апрѣля № 264. Матвѣй Брыкъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты с. Малыхъ Бискупичъ, Владимірскаго у.

3 апрѣля № 265. Прокопій Алексійчукъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви с. Невѣркова, Ровенскаго у.

3 апрѣля № 266. Иванъ Хархолюкъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты с. Горбакова, Ровенскаго у.

4 апрѣля № 2270. Перемѣщеніе священниковъ: Николая Влодовича изъ с. Поромова въ м. Порицкъ, Якова Костецкаго изъ с. Бортнова въ с. Поромовъ, Андрея Шелеста изъ м. Порицка въ с. Жажковичи и Даніила Садовскаго изъ с. Жажковичъ въ с. Бортновъ отмѣнено.

10 апрѣля № 2366. Псаломщикъ с. Старой Гуты, Любомльскаго у., Іоаннъ Литвиновичъ, по прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика и исключенъ изъ числа клира епархіи.

10 апрѣля № 2365. Псаломщическое мѣсто въ с. Старой Гутѣ, Любомльскаго уѣзда, оставлено за вдовой Іуліаною Литвиновичъ и ея сиротами, съ тѣмъ, что это мѣсто будетъ предоставлено Алексію Литвиновичу по окончаніи имъ псаломщическихъ курсовъ въ г. Кременцѣ въ теченіи года.

11 апрѣля № 2384. Псаломщики: с. Згорянъ, Любомльскаго уѣзда, діаконъ Петръ Саковичъ и с. Топульно, Луцкаго у., діаконъ Іоаннъ Процюкъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

11 апрѣля № 2385. Заштатный священникъ с. Збытина, Дубенскаго у., Максимъ Хомицкій назначенъ исполняющимъ священническія обязанности въ Обычскомъ женскомъ монастырѣ, съ отозваніемъ исполняющаго эти обязанности Іеромонаха Іоны въ Почаевскую Лавру.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 29 іюня 1930 года. № 26.

ПРИЗВАНІЕ ХРИСТОМЪ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ И НЕПРЕРЫВНОЕ ДѢЙСТВІЕ ЭТОГО ПРИЗЫВА ВЪ НАШИ ДНИ.

Изъ года въ годъ Святою Церковью совершается воспоминаніе о выступленіи Христа на общественное служеніе, когда Онъ, послѣ крещенія въ Іорданскихъ водахъ и искушенія діаволомъ въ пустынѣ „началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царствіе небесное" (Мѳ. IV, 17).

Трогательно звучитъ эта проповѣдь Спасителя. Радостно слышать о томъ, что близко наступленіе Царствія небеснаго. Ежегодно умиленіе охватываетъ наши грѣшныя души и переноситъ ихъ туда, къ берегамъ Галилейскаго озера, гдѣ проходилъ Христосъ съ такими дивными словами.

Но съ особеннымъ умиленіемъ читаемъ и выслушиваемъ мы евангельское повѣствованіе объ этомъ въ нынѣшнемъ 1930 году, такъ какъ теперь именно исполнилось 1900-лѣтіе выступленія Христа на проповѣдь.

Такъ и кажется, что это въ наши дни и здѣсь, вотъ, среди насъ проходитъ Великій Пророкъ, и будитъ наши заснувшія души отъ грѣховнаго сна. Кажется, что именно на насъ направилъ Онъ Свои святые взоры, это Онъ насъ увидѣлъ на берегу житейскаго моря, закидывающими наши сѣти, помышляющими о благахъ житейскихъ.

И пріостановился на мигъ Спаситель. И пожалѣлъ Онъ насъ, жалкихъ, безпомощныхъ, воображающихъ, будто нѣтъ никакихъ другихъ заботъ лучше тѣхъ, которыми полны наши трепещущія и робкія сердца.

Мы почувствовали на себѣ Его ласковый взглядъ. Мы замѣтили, какъ привѣтливо горятъ Его добрыя очи. И радостнымъ волненіемъ отвѣчаютъ наши души на это вниманіе, проявленное къ намъ Сыномъ Человѣческимъ.

И страшно подумать: а вотъ, когда Онъ скажетъ намъ: „Идите за Мною!" что сдѣлаемъ мы тогда?

Такъ же ли побросаемъ свои мрежи житейскія, такъ же ли оставимъ домы свои и всѣхъ близкихъ своихъ, какъ это сдѣлали первозванные Апостолы—Симонъ, Петръ и Андрей? Послѣдуемъ ли мы примѣру и двухъ братьевъ: Іакова и Іоанна Зеведеевыхъ? И они, не размышляя долго, прекратили починку порванныхъ сѣтей, оставили лодку и отца своего, и послѣдовали за Христомъ (Мѳ. IV, 22).

Наши мысли объ этомъ прорѣзаетъ неожиданно, какъ солнечный лучъ, кроткій, но настойчивый призывъ Христа: „Идите за Мной!"

Призываетъ Господь и теперь Своихъ дѣтей, призываетъ къ тому, чтобы стряхнули мы съ себя мірскія привязанности, земныя заботы. О чемъ же мы задумались? Почему мы не бросаемся на этотъ святой призывъ?

Вѣдь, Царствіе небесное близко! Вѣдь, проповѣдуется объ этомъ ровно 1900 лѣтъ.

Это такой огромный срокъ, что человѣчеству было много времени задуматься надъ этимъ вопросомъ и дать рѣшительный, исчерпывающій отвѣтъ на всѣ времена и лѣта.

Но люди попрежнему волнуются и кипятъ въ своихъ собственныхъ страстяхъ. Привыкли они къ долготерпѣнію Господню и медлятъ со своимъ отвѣтомъ на зовъ Спасителя.

И кротко ждетъ Христосъ на берегу Галилейскаго озера. Печально вырисовывается Его скорбная фигура въ наступающихъ сумеркахъ нашей жизни. Страшно становится, что исчезнетъ она совсѣмъ, когда настанетъ темная, жуткая ночь безвѣрія и безбожія.

Но вотъ, и зловѣщая ночь окутала нашу землю... А фигура Богочеловѣка нисколько не потускнѣла. Все также ярко выдѣляется она среди полной и, казалось бы, непроглядной темноты.

Да, вѣдь, это же самое невѣроятное чудо, какое только можно себѣ представить!

Но люди даже не замѣчаютъ чудесности этого явленія. Не дрожатъ ихъ сердца отъ страха и трепета. Привыкли они къ этому чуду, какъ привыкли къ несказаному долготерпѣнію Божію. Будто это такъ и должно быть!

И, дѣйствительно, нѣтъ границъ долготерпѣнію Господню. И стоитъ Христосъ на берегу озера и взываетъ Онъ къ намъ: „Идите за Мной!"

„Вступите въ Царствіе небесное на землѣ! Я открываю для васъ двери райскія. Я приготовилъ для васъ царскіе чертоги Отца небеснаго!"

Брачное торжество, устроенное въ честь Сына Божія, совершается непрерывно, вотъ уже цѣлыя сотни лѣтъ!

Должны же мы хоть въ этотъ юбилейный годъ 1900-лѣтія выступленія Христова на проповѣдь отозваться на святой Его призывъ! Должны мы горячо отвѣтить на привѣтливыя слова Спасителя!

Всѣ святые угодники давно дали свой отвѣтъ Христу. Страстотерпцы, преподобные, пустынники—всѣ они оставили житейскія мрежи и промѣняли ихъ на подвиги духовные во имя Христа и Бога нашего, во имя спасенія рода человѣческаго.

Но міръ грѣховный, весь родъ человѣческій не только молчитъ, проявляя преступное равнодушіе къ призыву Христову, но даже все больше и больше погружается въ погибельное безбожіе и отвратительное нечестіе.

Страшнымъ кощунствомъ, заглушая призывъ

Христовъ, звучатъ дерзкія слова безбожныхъ нечестивцевъ съ призывомъ къ братской враждѣ и ненависти, къ непрерывнымъ кровопролитіямъ, къ безчеловѣчной бойнѣ и безумному истребленію сестеръ и братьевъ нашихъ.

И дрожитъ земля отъ такого ужаснаго несчастія нашихъ дней. Все больше и больше сгущается непроницаемый мракъ. Страшнѣе становится окутывающая землю тьма.

И можно было бы придти въ совершенное отчаяніе. Но голосъ Христовъ сильно звучитъ среди грохота бойни и нечестиваго крика безумцевъ. Ликъ Его попрежнему сіяетъ, и тьма не можетъ объять Его. Все также виденъ Христосъ всему міру, всему человѣчеству. Онъ, какъ неугасимый маякъ, высится надъ міромъ, надъ всѣми его ужасами. Онъ остается все такимъ же кроткимъ и спокойнымъ въ Своей непобѣдимой неприкосновенности.

Злоба человѣческая, грѣхи людскіе не запятнали Его Святого облика. Также сіяетъ Христосъ Своей Божественной святостью и чистотой".

Уже чувствуетъ свое безсилье темная ночь безпросвѣтная. Всюду являются проблески приближающейся зари духовнаго возрожденія изстрадавшаго человѣческаго міра.

На рубежѣ XIX и XX столѣтій прозорливецъ великій, русскій вѣщій писатель Ѳ. М. Достоевскій, глубоко задумывался надъ возможностью осуществленія Царствія небеснаго на землѣ. Его не пугали страшныя проявленія зла, безбожія и нечестія. И онъ, казалось бы, вопреки очевидности, заявлялъ: „Рай въ каждомъ изъ насъ затаенъ, вотъ онъ теперь и во мнѣ кроется, и, захочу,—завтра же настанетъ онъ для меня въ самомъ дѣлѣ и уже на всю мою жизнь".

Что же значатъ эти смѣлыя слова Достоевскаго.

Очевидно, его душа слышитъ призывъ Христовъ и проповѣдь Христову о Царствіи небесномъ.

Люди, говорящіе такимъ образомъ, если еще не послѣдовали за Христомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, то уже во всякомъ случаѣ ощутили въ себѣ неудержимый порывъ къ Спасителю и рано или поздно пойдутъ во слѣдъ Его.

Скажемъ словами Достоевскаго: „Когда люди эту мысль поймутъ, то настанетъ для нихъ Царствіе небесное уже не въ мечтѣ, а на самомъ дѣлѣ".

Онъ даже опредѣляетъ, когда можетъ осуществиться на землѣ „сія великая мечта"—„Знайте же, что несомнѣнно сія мечта, какъ вы говорите, сбудется, тому вѣрьте, но не теперь, ибо на всякое дѣйствіе свой законъ. Дѣло это душевное, психологическое. Чтобы передѣлать міръ по новому, надо, чтобы люди сами психологически повернулись на другую дорогу. Раньше чѣмъ не сдѣлаешься въ самомъ дѣлѣ всякому братомъ, не наступитъ братства. Никогда люди никакою наукой и никакою выгодой не сумѣютъ безобидно раздѣлиться въ собственности своей и въ правахъ своихъ. Все будетъ для каждаго мало, и все будутъ роптать, завидовать и истреблять другъ друга".

Однимъ словомъ, ясно, что для наступленія братства надо отдаться призыву Христову, пойти за Христомъ въ самопожертвованномъ служеніи роду человѣческому, проявляя всеобъемлющую христіанскую любовь.

Поэтому Достоевскій вкладываетъ въ уста старца Зосимы слѣдующія знаменательныя слова: „Братья, не бойтесь грѣха людей, любите человѣка и во грѣхѣ его, ибо сіе уже подобіе Божеской любви на землѣ. Любите все созданіе Божіе, и цѣлое, и каждую песчинку. Будешь любить всякую вещь и тайну Божію постигнешь въ вещахъ. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далѣе и болѣе, на всякъ день. И полюбишь, наконецъ, весь міръ уже всецѣлою, всемірною любовью", какъ полюбилъ его Сынъ Человѣческій.

Эта всеобъемлющая любовь Христа къ грѣшному человѣчеству такъ безпредѣльна и такъ велика, что проходитъ Онъ не по одной только Галилеѣ, но выходитъ далеко за предѣлы ея. Онъ проходитъ по всей землѣ нашей, по всѣмъ царствамъ міра, съ великимъ призывомъ: „Идите за Мной!" съ великой проповѣдью о наступленіи Царствія небеснаго, „исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ" (Мѳ. IV, 23).

Исцѣляетъ Христосъ, среди другихъ немощей и болѣзней, также отъ величайшей болѣзни современнаго человѣчества — скорбнаго печальнаго состоянія духа, потому что, не побѣдивъ печали и тоски, нельзя послѣдовать за Христомъ.

Только обладая радостнымъ душевнымъ настроеніемъ, можно слѣдовать за всеблагимъ нашимъ Спасителемъ. При жизни Христа на землѣ, ученики Его даже вовсе не постились. Онъ не налагалъ на нихъ этой обязанности, чтобы не омрачить ихъ радостнаго душевнаго настроенія, чѣмъ соблазнялись неразумные мудрецы міра сего, книжники и фарисеи, которые такъ и не могли понять, что не могутъ поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними Женихъ. Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ Женихъ; и тогда будутъ поститься въ тѣ дни" (Марка II, 19, 20).

Мы же, твердо сохраняя въ памяти великое обѣтованіе Христово о постоянномъ Его пребываніи съ нами до скончанія вѣковъ (Мѳ. XXVIII, 20), не можемъ предаваться печалямъ и горестямъ, потому что всегда имѣемъ Господа и Спасителя нашего, пребывающаго среди насъ. Мы всегда слышимъ Его неумолкаемый голосъ, обращенный съ любовью и нѣжностью къ намъ.

Вотъ почему всѣ истинные христіане радуются въ печаляхъ и веселятся въ горестяхъ. Поэтому и старецъ Зосима поучаетъ насъ: „Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы, какъ дѣти, какъ птички небесныя. И да не смущаетъ васъ грѣхъ людей въ вашемъ дѣланіи, не бойтесь, что затретъ онъ дѣло ваше и не дастъ ему совершиться; не говорите: „силенъ грѣхъ, сильно нечестіе, сильна среда скверная, а мы одиноки и безсильны, затретъ насъ скверная среда и не дастъ совершиться благому дѣланію". Бѣгите, дѣти, сего унынія!"

Не мы совершаемъ великое дѣланіе, а Самъ Христосъ. Онъ руководитъ нами. Мы Его послушные рабы. Поэтому въ радости и веселіи послѣдуемъ за Нимъ!

Посмотрите вокругъ себя:

„Сколько неба! Какъ легко!
Ненавистный плѣнъ,
Слава Богу, далеко!
Нѣтъ здѣсь душныхъ стѣнъ.
Въ синемъ небѣ тонетъ взоръ.
Ропщетъ темный боръ,
Вѣетъ свѣжестью озеръ,—
Ахъ, какой просторъ!

Убѣгаютъ волны нивъ
Какъ потоки, внизъ
Береговъ крутой обрывъ
Надъ водой повисъ.
И листвы густая сѣнь
Нѣжится въ рѣкѣ...
Очертанья деревень
Тонутъ вдалекѣ...
Только Богъ, природа, я,
Чудится, живемъ,—
И въ сознаньи бытія
Счастье лью кругомъ.
На душѣ опять свѣтло—
Все мірское зло
Вешнимъ вѣтромъ унесло;
Сердце расцвѣло.
Призракъ суетныхъ заботъ,
Какъ снѣга исчезъ.
Хорошо! Равнина водъ...
Птицы... Небо... Лѣсъ"...

Тогда изъ души вырывается восторженный гимнъ Богу и призывается благословеніе на весь міръ:

„Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубыя небеса!
И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь отъ краю и до краю,
И солнца свѣтъ, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищій, я иду,
И въ полѣ каждую былинку.
И въ небѣ каждую звѣзду!"

При такомъ радостномъ и благоговѣйномъ настроеніи въ душѣ человѣка зарождается, ширится и растетъ безпредѣльная, всеобъемлющая любовь, которой никогда и нигдѣ нѣтъ границъ и предѣла. Поэтъ удачно выражаетъ эту мысль христіанской настроенности:

„О, если бъ могъ всю жизнь смѣшать я
Всю душу вмѣстѣ съ вами слить;
О, если бъ могъ въ мои объятья,
И всю природу заключить!"

Такое чувство является показателемъ близости осознанія райскаго блаженства даже здѣсь, на землѣ, среди разбушевавшихся свирѣпыхъ волнъ житейскаго моря. Для такого человѣка не опасны злокозненныя ухищренія сатаны. Онъ всегда побѣдитъ ихъ при помощи Господней.

Духовный восторгъ, духовная радость являются надежной защитой отъ всѣхъ вражьихъ силъ.

Къ этой духовной радости призываетъ насъ Христосъ, какъ призывалъ къ ней и Своихъ Апостоловъ. Призываетъ Онъ насъ всѣхъ къ этому источнику воды живой, текущей въ жизнь вѣчную. На этомъ радованіи построена вся христіанская религія.

Всегда радуйтесь!

Идите Христовымъ путемъ съ радостью великою! Несите эту радость людямъ, всему міру, погруженному въ тоску и печаль!

Зажгите радостью сердца всѣхъ печальныхъ и обездоленныхъ! Развеселите ихъ тусклые взоры!

Такъ хочетъ Спаситель!

Къ этому Онъ призываетъ: „Пріидите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ" (Мѳ. XI, 28).

Такъ призываетъ Господь всѣхъ людей къ радости великой, къ ликованію безпредѣльному, къ успокоенію отъ бѣдъ и страстей. Подъ Его всемогущей десницей найдемъ мы эту радость, это ликованіе, этотъ покой, какъ обрѣли все это святые Апостолы.

Въ наше печальное время надо особенно старательно призывать всѣхъ къ духовной радости, которая озаряетъ насъ, лишь только мы обратимся ко Христу, сіяющему неземнымъ свѣтомъ неприступнымъ.

Тогда мы увидимъ, что въ жизни нашей при всѣхъ бѣдахъ и печаляхъ, остается великое множество благъ и щедротъ, изливаемыхъ на насъ Господомъ.

Надъ нами горитъ благодатное солнце. Надъ нами восходитъ кроткая и тихая луна. Для насъ ежегодно своей радостью сіяетъ весна, возрождающая всю природу и насъ вмѣстѣ съ ней.

Будемъ же радоваться! Такъ заповѣдалъ Христосъ: „Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ" (Мѳ. V, 12). Въ страданьяхъ радуйтесь! Въ печаляхъ веселитесь!

Вслушайтесь внимательнѣе. Такую всепобѣждающую радость проповѣдуетъ христіанство.

Нѣтъ во всемъ мірѣ другой равной ему религіи, другой подобной же вѣры.

Радуйтесь и веселитесь! Вотъ что надо положить въ основу борьбы съ антирелигіознымъ настроеніемъ, приводящимъ людей къ печалямъ и горю, къ тоскѣ и отчаянію.

Память святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла еще сильнѣе укрѣпляетъ насъ въ этомъ убѣжденіи. Въ этотъ день мы невольно вспоминаемъ о чудесномъ признаніи Св. Апостола Павла, который до своего обращенія ко Христу жилъ въ злобѣ и ожесточеніи, былъ яростнымъ ненавистникомъ христіанъ, одобрялъ убіеніе святаго архидіакона Стефана и „терзалъ Церковь" (Дѣян. VIII, 3).

Горя ревностью великою, онъ самъ выпросилъ у первосвященника позволеніе на усиленіе гоненій противъ христіанъ. Съ такимъ настроеніемъ, дыша злобою и угрозами, онъ приближался къ Дамаску.

Вдругъ яркій свѣтъ, какъ молнія, озарилъ этого яростнаго гонителя и мгновенно ослѣпилъ его. Громовый голосъ раздался съ неба: „Савлъ, Савлъ! что ты гонишь Меня?" (Дѣян. IX, 3 и 4).

Страшенъ такой призывъ Господень! Онъ не похожъ на обычное кроткое и тихое, хотя и настойчивое призываніе Христово.

Въ страхъ и трепетъ привелъ онъ жестокосерднаго гонителя Савла. Въ страхъ и трепетъ приводитъ онъ и всѣхъ другихъ людей, на долю которыхъ выпадаетъ и теперь.

Въ громѣ и молніи нашихъ дней многіе получаютъ такое призываніе къ Господу.

Одни въ громѣ войны и блескѣ орудійныхъ выстрѣловъ познали всю нищету земную, другіе въ безпомощныхъ стонахъ революціи и ужасахъ гражданской войнъ, происходившихъ при образованіи новаго строя совѣтскихъ республикъ.

И содрогнулись эти люди подобно тому, какъ содрогнулся Савлъ, и мгновенно переродились они, сразу измѣнились, сдѣлались словно другими людьми. Они познали тщету земного, поняли, что „никто не можетъ служить двумъ господамъ: Богу и маммонѣ" (Мѳ. VI, 24).

Подобно тому, какъ Савлъ, и они изъ безбожныхъ гонителей вѣры Христовой или равнодушныхъ къ религіи людей, сдѣлались на на-

ВЛАДИМІРЪ КУЛАКОВЪ.

Евангельскія блаженства.

И восходитъ истинный христіанинъ и обрѣтаетъ сердце чистое „Мятущуюся безпорядочную дѣятельность воображенія, пожеланій и страстей подавляетъ онъ напряженной внутреннею бдительностью, питаетъ духъ свой Богомысліемъ... „Что сладостнѣе Божественнаго? говоритъ Өеофанъ Затворникъ, потому не оно ли должно было поглощать всего человѣка, заглушая собою всѣ другія ощущенія? Необходимымъ слѣдствіемъ живого союза съ Богомъ должно быть безстрастіе ко всему другому. Сердце есть сосудъ: если его всего наполнить Божественнымъ, гдѣ мѣсто другому чему?" (Стр. 308). И сердце истиннаго Христіанина воистину наполняется Божественнымъ, открываются духовныя очи и приходитъ въ сердце трезвенность освѣжающая и ободряющая, сладостный миръ, неизъяснимая отрада, радость о Духѣ Святомъ и исчезаютъ грѣховные помыслы, черныя движенія, мракъ сердца. Сіяніе Свѣта Невечерняго услаждало душу и воистину Богъ приходилъ къ избраннымъ Своимъ, зрѣли Всевышняго просвѣтленныя очи—и здѣсь на землѣ ощущали сладость и радость небесную неизглаголанную. „Царица Небесная, батюшка, Сама Царица Небесная посѣтила убогаго Серафима! Свидѣтельствуетъ въ смиреніи своемъ чистый сердцемъ Преп. Серафимъ Саровскій, и во, радость—то намъ какая, батюшка! Матерь то Божія неизъяснимою благостью покрыла убогаго Серафима. „Любимче мой! рекла Преблагословенная Владычица, Пресвятая Дѣва, —проси Меня, чего хощеши"! Какую намъ милость-то явила Царица Небесная! А убогій-то, Серафимъ-то убогій и умолилъ Матерь-то Божью о сиротахъ своихъ, батюшка. И просилъ, чтобы всѣ, всѣ въ Серафимовой-то пустынѣ спаслись бы, сироточки, батюшка! И обѣщала Матерь Божія убогому Серафиму сію неизрѣченную радость, батюшка" (Стр. 45). Въ другой разъ тотъ же великій угодникъ разсказываетъ слѣдующее: „Нѣкогда читалъ въ Евангеліи отъ Іоанна слово Спасителя, что въ дому Отца Моего обители многи суть, я убогій, остановился на нихъ мыслію, возжелая видѣть сіи Небесныя Жилища. Пять дней и ночей провелъ въ бдѣніи и молитвѣ, просилъ у Господа благодати того видѣнія. И Господь дѣйствительно, по великой Своей милости, не лишилъ меня утѣшенія по вѣрѣ моей и показалъ мнѣ сіи вѣчные кровы, въ которыхъ я, бѣдный странникъ земной, минутно туда восхищенный, видѣлъ неисповѣдимую красоту небесную и живущихъ тамъ... Сіяющихъ въ неизрѣченной славѣ и радости, какихъ око не видѣло, ухо не слышало и на помышленіе человѣку не приходило, но какія уготовалъ Богъ любящимъ Его. Съ этими словами, говоритъ послушникъ Іоаннъ Тихоновъ, о. Серафимъ замолчалъ. Въ это время онъ склонился нѣсколько впередъ, голова его съ закрытыми очами поникла долу и простертою дланію правой руки онъ одинаково тихо водилъ противъ сердца. Лице его постепенно измѣнялось и издавало чудный свѣтъ, и, наконецъ, до того просвѣтилось, что невозможно было смотрѣть на него; на устахъ же и во всемъ выраженіи его была такая радость и восторгъ небесный, что, поистинѣ, можно было назвать его въ это время земнымъ ангеломъ и небеснымъ человѣкомъ. Во все время таинственнаго своего молчанія, онъ какъ будто что-то созерцалъ съ умиленіемъ и слушалъ что-то съ изумленіемъ. Но чѣмъ именно восхищалась и наслаждалась душа праведника—знаетъ одинъ Богъ. Но и моя душа была въ неизъяснимомъ восторгѣ, духовной радости и благоговѣніи."

Послѣ довольно продолжительнаго молчанія снова заговорилъ о. Серафимъ. „Ахъ, если бы ты зналъ, какая радость, какая сладость ожидаетъ душу праведника на небеси, то ты рѣшился бы во временной жизни переносить всякія скорби, гоненія и клевету съ благодареніемъ. Если-бы сама эта келія наша была полна червей, и если бы черви эти ѣли плоть нашу во всю временную жизнь, то всякимъ желаніемъ надобно было на это согласиться, чтобы не лишиться той Небесной радости, какую уготовалъ Богъ любящимъ Его. Тамъ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханій, тамъ сладость и радость неизглаголанная, тамъ праведники просвѣтятся, какъ солнце. Но если той небесной славы и радости не могъ изъяснить и самъ батюшка Апостолъ Павелъ, то какой же другой языкъ человѣческій можетъ изъяснить красоту горняго селенія, въ которомъ водворяются праведныя души" (Ильинъ стр. 127).

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 24—25.

шихъ глазахъ горячими послѣдователями Христовыми.

Такъ неужели у насъ нѣтъ основаній радоваться и веселиться?!

Вы скажите: а сколько такихъ Савловъ всю силу души своей направляютъ на гоненіе противъ религіи!

Но, вѣдь, примѣръ святаго Апостола Пивла стоитъ предъ нашими изумленными глазами. Онъ твердитъ намъ, что всѣ враги Христовы могутъ неожиданно для нихъ самихъ подвергнуться такому чудесному перерожденію.

Вѣдь, Христосъ не кончилъ Своего призыванія. Вѣдь, Онъ ищетъ среди грѣшниковъ отзывчивыхъ людей, сохранившихъ въ душѣ искорку святого огня. И не знаемъ мы, кто изъ жестокихъ гонителей Христа и Его послѣдователей стоитъ предъ вратами своего Дамаска, кого осіяетъ ослѣпительный свѣтъ съ неба, кого оглушитъ громовый голосъ Сына Божія.

А потому приготовьтесь къ новой радости принятія въ свою среду обращающихся отъ безбожія! Часъ этотъ наступилъ. Трепещутъ сердца нечестивцевъ. Познали они могущество десницы Господней.

Приготовьтесь принять ихъ съ любовью и радостью, какъ истинныхъ братьевъ и сестеръ своихъ. Не забывайте, какимъ горячимъ послѣдователемъ Христа сдѣлался святый Апостолъ Павелъ. Не забывайте, что ревностью своей онъ превосходилъ всѣхъ другихъ Апостоловъ, видѣвшихъ Христа при Его земной жизни.

Повѣрьте, что невозможное для людей возможно для Бога!

Вѣруйте, радуйтесь и веселитесь!

Такъ было въ древнія времена, такъ можетъ быть и въ наше страшное время, когда вновь дѣйствуетъ среди міра чудотворящая десница Господня.

А. Савостьяновъ.

Такъ чистые сердцемъ просвѣтленными очами видятъ иные міры и Господь, воистину, всегда съ ними пребываетъ и такъ безконечно близокъ сердцу ихъ...

Міръ полонъ грѣха, злобы, раздѣленія, вражды, распрей, борьбы всѣхъ противъ всѣхъ. Homo homini lupus est. Какъ волки стоятъ люди другъ противъ друга, — мрачное разъединеніе, торжествующая, раздробляющая всѣхъ буря зла... Внести миръ въ эту грѣшную среду, тишину сердца, радость безмятежную, примирить озлобленныхъ, враждующихъ враговъ, преобразить злыхъ недруговъ въ любящихъ братьевъ, вдохнуть любовь Христову въ души человѣческія и испепелить гнѣздящуюся тамъ ненависть и злобу. Миротворчество внести въ душу свою, какъ свойство прирожденное, какъ нераздѣльную часть сердца своего. И почуетъ человѣкъ тогда усыновленіе свое отъ Господа и сыновнюю близость свою предъ Отцемъ Небеснымъ.

Наступаютъ тяжкія времена, времена гоненій на вѣру Христову. Необходимо крѣпкое стояніе, мужественная твердость: „Иже аще постыдится Мене и моихъ словесъ, сего Сынъ Человѣческій постыдится, егда пріидетъ въ славѣ Своей и Отчей и Святыхъ Ангелъ (Лук. 11. 26). Иже отвергнется Мене предъ человѣки, отвергнуся Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ" (Мат. 10, 32—33).

„Любовь ко Христу понуждаетъ христіанина жертвовать всѣмъ. Апостолъ Павелъ оставилъ высокое общественное положеніе и блестящую карьеру фарисея Савла, сталъ униженнымъ и осмѣяннымъ проповѣдникомъ, подвергающимся каждый день самымъ тяжелымъ тѣлеснымъ и душевнымъ страданіямъ. Но, когда онъ оглядывается на то, чѣмъ онъ пожертвовалъ и что онъ въ свое время ставилъ высоко, онъ восклицаетъ съ торжествующей увѣренностью, что онъ все это считаетъ за соръ по сравненію съ тѣмъ, что далъ ему Іисусъ Христосъ, влившій въ душу его и освѣтизъ весь окружающій міръ лучами своей неизмѣнной любви".

„Я былъ въ трудахъ, открываетъ въ смиреніи своемъ тотъ же Апостолъ языковъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сорока ударовъ безъ одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе. Ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ".

Но что значатъ эти страданія въ сравненіи съ тѣмъ безмѣрнымъ сокровищемъ, которымъ обладаетъ Апостолъ. „Онъ чувствуетъ себя покореннымъ, захваченнымъ Христомъ. Онъ рѣшилъ ничего не знать, кромѣ Іисуса Христа и притомъ распятаго... Для меня жизнь—Христосъ и смерть пріобрѣтеніе".

Страданія не страшны. „Пусть сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ; дабы преизбыточествующая сила приписывалась Богу, а не намъ". Съ ликованіемъ восклицаетъ Апостолъ: „Мы отовсюду угнетаемы, но не подавлены, мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаиваемся, мы гонимы но не оставлены, низлагаемы, но не погибаемъ. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса Христа, чтобы и жизнь Іисуса открылась въ тѣлѣ нашемъ" (2 Кор. IV, 8—11). Апостолъ даже радуется страданіямъ. „Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ". Цѣлыя поколѣнія мучениковъ свидѣтелей объ этой новой преизбыточествующей жизни, объ этомъ богатствѣ Христовомъ,—полны тѣмъ же духомъ. О нихъ, о сподвижникахъ своихъ по скорбямъ и свидѣтельству Христовымъ, Апостолъ говоритъ: „Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей? Скорбь или тѣсноты, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?.. Но все сіе преодолѣваемъ силою Возлюбившаго насъ".

Струя торжествующей, побѣдной радости характерна для проповѣди апостольской, неотъемлема отъ нея. „Всегда радуйтесь, за все благодарите". „Насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся". „Я исполненъ утѣшенія, преизобилую радостью при всей скорби нашей." Это настроеніе и вѣра не только Апостоловъ Павла и Іоанна,—это настроеніе и вѣра, болѣе того, жизнь всего перваго христіанства" (Проф. Арсеньевъ. Христіанское благовѣстіе).

Давно это было: безмѣрныя муки и скорби и безграничная радостная сила духовная...

А вотъ наши безумные дни, наше страшное время... Несчастная... Святая... Русь!

„Многотысячныя толпы задолго залили всю площадь около тюрьмы. Вдали стоялъ экипажъ. Большой отрядъ чекистовъ по обѣ стороны толпы образовалъ корридоръ отъ воротъ тюрьмы къ экипажу. Послѣ долгаго ожиданія раскрылись ворота и показался Патріархъ Тихонъ. Длинные всклокоченные сѣдые волосы, спутанная, давно нечесанная борода, глубоко впавшие глаза на осунувшемся лицѣ; истрепанная солдатская шинель, одѣтая на голое тѣло. Патріархъ былъ босъ. Потрясенная многотысячная толпа, какъ одинъ человѣкъ опустилась на колѣни и пала ницъ. Медленно шелъ Патріархъ къ экипажу, обѣими руками благословляя толпу, и слезы катились по его измученному лицу. И такова сила момента, что даже головы опричниковъ на мгновеніе благоговѣйно склонились передъ страдальцемъ". (Эрнъ. Страданія Россіи и ихъ таинственный смыслъ).

Но любовь Христова все превозмогаетъ и скорбь и страданія и муки и позоръ и хуленіе и клеветы и лютую смерть. „Мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся. Мы гонимы, но не оставлены, низлагаемы, но не погибаемъ" (Кор. 4—8—9). Таковы свѣтлые пути ко блаженству. Эти пути идутъ чрезъ смиреніе, покаянный плачъ, кротость, правдолюбіе, милосердіе, чистосердіе, миротворчество, страданіе за истину, мученичество за вѣру. Въ заключеніе приведу трогательное слово западнаго богослова! „Кто можетъ слушать Нагорную проповѣдь, не ощущая глубокой скорби въ себѣ вслѣдствіе своей безконечной удаленности отъ этихъ заповѣдей, не чувствуя того, что эти звуки, эти благословенія исходятъ изъ тѣхъ областей, въ которыхъ находится наше истинное отечество, но отъ которыхъ мы находимся далеко, какъ изгнанники въ дальней странѣ, что для исполненія этихъ требованій въ насъ должна совершиться полная перемѣна, что единственно возможное для насъ есть сознаніе невыразимаго внутренняго нищенства, сознаніе того, что наша праведность, наша нравственность средней руки—жалкое ничтожество, въ которомъ мы должны чувствовать жажду и голодъ лучшей праведности"...

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ, ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ" ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

V. КОРОЛЕВСКОЕ ПРАВО ПОДАВАНЬЯ.

Первыя весьма значительныя попытки вмѣшательства въ церковное управленіе и даже въ самое „устроеніе" Православной Церкви въ Польско-Литовскомъ государствѣ со стороны монарха мы видимъ уже въ первой половинѣ XV в. Это вмѣшательство стоитъ въ тѣсной связи съ политическимъ переустройствомъ Литовско Русскаго государства, совершающимся около того времени. Въ XIV ст. Литовско-Русское государство только начинало слагаться изъ отдѣльныхъ мало связанныхъ между собою литовскихъ, бѣлорусскихъ и украинскихъ земель и до Витовта представляло собою не болѣе, какъ конфедерацію (союзъ) отдѣльныхъ княжествъ. Но Витовтъ совершилъ преобразованіе этой конфедераціи въ единое Литовско-Русское государство (хотя съ другой стороны, отчасти самъ посодѣйствовалъ развитію въ немъ феодальныхъ началъ).

Совершая это преобразованіе, стремясь къ созданію единаго и независимаго Литовско-Русскаго государства, Витовтъ—конечно въ цѣляхъ *политическихъ* — желая устранить всякія возможныя иностранныя вліянія, особенно вліянія Москвы, на православное населеніе созидаемой имъ державы (составлявшее въ немъ громадное большинство), рѣшилъ отдѣлить Православную Церковь Литовско-Русскаго государства отъ Православной Церкви Великороссійской и Константинопольской и создать автокефальную Литовско-Русскую Православную Митрополію, особую и независимую и отъ Константинополя и отъ Москвы. Съ этою цѣлью онъ и наименовалъ особаго Митрополита для Литовско Русской Православной Церкви болгарина Григорія Цамблака[24]. Но въ виду полуфеодальнаго характера Литовско-Русскаго государства, новизны самаго дѣла, въ виду того также, что самъ Витовтъ былъ не православнымъ, а католикомъ, актъ назначенія митрополита Григорія Цамблака Витовтомъ сопровождался подтвержденіемъ его не только Епископами, игуменами и другими значительнѣйшими православными духовными лицами, созванными для этой цѣли въ Новогрудкѣ Витовтомъ, но и „всѣхъ князей Литовскихъ и Русскихъ земель,... и бояръ, и вельможъ". Однако образованіе особой Западно-Русской Митрополіи Витовту не удалось: послѣ кратковременнаго раздѣленія (1416—1419), со смертью Григорія Цамблака, единство Русской Митрополіи возстановилось. Но литовскіе великіе князья продолжали оказывать вліяніе на высшее управленіе Православной Церкви въ своихъ земляхъ, и въ 1433 г. снова возведенъ былъ въ митрополиты кіевскіе —для всей Руси, Западной и Восточной,— „номинатъ" великаго князя литовскаго Герасимъ, впослѣдствіи сожженный своимъ же патрономъ, заподозрившимъ его въ измѣнѣ. Так. обр., уже въ первой половинѣ XV в. мы видимъ попытки великихъ князей литовскихъ взять въ свои руки распоряженіе „кіевскимъ" митрополичьимъ престоломъ.— Но въ сред. XV ст. мы встрѣчаемъ два случая замѣщенія кіевскаго митрополичьяго престола, независимо отъ великаго князя литовскаго (назначенія: митр. Исидора самостоятельно Константинопольскимъ Патріархомъ и митр. Григорія Болгариновича въ періодъ существованія уніи, установленной Флорентійскимъ соборомъ, по указанію Ватикана) —Исторія Западно-Русской Церкви во второй половинѣ XV в. представляется вообще очень неясной. Одинъ изъ главнѣйшихъ церковно-историческихъ документовъ этого періода—письмо митрополита Мисаила, будто бы посланное имъ папѣ Сиксту V въ 1476 г., признается подлиннымъ далеко не всѣми изслѣдователями: митрополитъ Макарій (Булгаковъ) и проф. С. Т. Голубевъ считаютъ это „письмо" фальсификатомъ нач. XVII в.[25]. Впрочемъ, имѣемъ свѣдѣнія, что мпр. митрополитъ Іона Глезна (1488—1494) былъ возведенъ на кіевскій митрополичій престолъ по соизволенію короля и западно русскихъ князей, митрополитъ Іосифъ Солтанъ—по волѣ короля Александра[26].—Гораздо болѣе ясной и изученной является исторія Западно-Русской Церкви въ XVI в. Въ XVI ст. великіе князья литовскіе, являющіеся въ то же время королями польскими, усвоивъ себѣ наименованіе „верховныхъ подателей столицъ духовныхъ", распоряжаются свободно и кіевскимъ митрополичьимъ престоломъ и западно русскими православными епископскими каѳедрами, архимандріями и др. православными духовными должностями. Такъ нпр. въ 1519 г. Сигизмундъ I, по желанію своей невѣстки княгини Елены Іоанновны (дочери Іоанна III, вел князя московскаго) возводитъ на кіевскій митрополичій престолъ Іону[27]. Равнымъ образомъ своею властью раздаетъ Сигизмундъ I и православныя епископіи и архимандріи; въ томъ числѣ, свободнѣ распоряжается онъ и богатѣйшей архимандріей кіево-печерской, совершенно игнорируя имъ же самимъ выданную привиллегію (1522 г.), которою утверждалась въ кіево-печерскомъ монастырѣ община „водле обычаю и закону греческаго", устранялось вмѣшательство свѣтской власти въ управленіе монастыря и предоставлялось право старцамъ того монастыря вмѣстѣ съ князьями, панами и земянами земли Кіевской самимъ обрати себѣ архимандрита". Такъ, уже въ 1524 г. (черезъ два года послѣ выдачи привиллегіи!), *при жизни* кіево-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 22—23.

24) Въ своей грамотѣ объ образованіи Литовско-Русской Митрополіи, отдѣльной отъ Великороссійской и независимой отъ Константинопольскаго Патріарха, Витовтъ подчеркивалъ, что эту Митрополію онъ учредилъ, „хотячи, штобы Ваша (т. е. православная) вѣра не меншала, ни угыбала, и церквамъ вашимъ бы строеніе было..., штобы русская честь вся стояла на своей землѣ" (Ак. З. Р., т. I, № 24); но вся эта мотивировка, конечно, лишь прикрываетъ политическія цѣли.

25) Митрополитъ Макарій. Исторія русской церкви, т. IX, сс. 43—53; С. Т. Голубевъ. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники, т. I, гл. III.

26) Митр. Евгеній. Описаніе Кіево-Софійскаго собора... (1825), с. 113.

27) Акты Зап. Россіи, т. II, № 112.

печерскаго архимандрита Игнатія, повидимому, любиваго и уважаемаго братіею и „князьями, панами и земянами земли Кіевской", Сигизмундъ, выполняя желаніе своей матери корыстолюбивой Боны, отдалъ кіево-печерскую архимандрію нѣкоему Антонію 28); но этотъ ставленникъ Боны Антоній не только „въ томъ монастырѣ общины не держалъ, але еще и конца ее сказилъ"; въ виду этого братія монастыря, поддержанная кн. Конст. Ив. Острожскимъ, добилась (въ 1525 г.) низложенія Антонія и возстановленія Игнатія 29); но, менѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ этого, Сигизмундъ снова отдалъ кіево-печерскую архимандрію тому же Антонію 30). Безцеремонность Сигизмунда I простиралась до того, что онъ переуступалъ свое право „подаванья" кіево-печерскаго монастыря другимъ лицамъ; такъ нпр. онъ далъ князю Юрію Семеновичу Слуцкому „привилей", гласившій, что „гды теперешняго архимандрита Геннадія въ животѣ не станетъ, тогда маетъ князь Юрій оный монастырь къ рукамъ своимъ взяти и дати его тому держати, кому воля его закону греческаго будетъ" 31). Подобнымъ же образомъ поступалъ Сигизмундъ — часто подъ вліяніемъ своей матери Боны—и въ отношеніи епископскихъ каѳедръ. Иногда даже сама Бона давала „привилеи" на православныя епископіи. Сохранился нпр привилей, данный Боною архимандриту Макарію на епископію туровскую и пинскую 32). Повидимому, Бона прямо-таки торговала епископіями и богатыми архимандріями.

При преемникахъ Сигизмунда I Сигизмундѣ-Августѣ, Стефанѣ Баторіи, а также и въ первый періодъ правленія Сигизмунда III—самовластнаго королевскаго распоряженія кіевскимъ митрополичьимъ престоломъ не наблюдаемъ. Митрополиты стали избираться князьями, панами радою, шляхтою, епископами, архимандритами и т. д. (словомъ, высшимъ духовенствомъ и настоятелями значительнѣйшихъ монастырей совмѣстно съ аристократіей и шляхтой, но, конечно, не „народомъ" 33), а затѣмъ уже утверждаться королемъ и получать „сакру" отъ Константинопольскаго Патріарха. Эта норма получила утвержденіе со стороны сейма въ 1543 г. Впрочемъ, и послѣ этого встрѣчаемъ въ Западно-Русской Церкви нарушенія этой нормы, нпр. при жизни Митрополита Іоны Протасовича (1768—1577), по соглашенію самого Митрополита Іоны съ нѣкоторыми „радными панами", утвержденному королемъ, былъ „наименованъ" его преемникъ дворянинъ Илія Куча, который и получилъ соотвѣтствующій „листъ", скрѣпленный королевскимъ „привиліемъ" на преемство кіевскаго митрополичьяго престола по смерти Митрополита Іоны (Акты З. Р., т. III, № 65). Епископіями же и богатыми архимандріями Западно Русской Православной Церкви преемники Сигизмунда I распоряжались, пожалуй, еще болѣе свободно и произвольно, чѣмъ самъ Сигизмундъ I. Несмотря на то, что они нѣсколько разъ подтверждали „привиллегію" 1522 г., предоставившую Кіево Печерскому монастырю автономію и право свободнаго избранія архимандрита (Ак. З. Р., т. III, № 110; Ак. Ю. и З. Р., т. II, № 147), эта привиллегія ими систематически нарушалась, и на кіево-печерскую архимандрію ими назначались, вопреки волѣ „чернцовъ и обывателей земли Кіевской", люди недостойные и корыстолюбивые, которые — по выраженію современника—„держачи тотъ монастырь, великія знищенья и шкоды ему чинятъ, беручи платы и доходы, дѣтей и кровныхъ тамъ запомогаютъ, за чимъ вже тотъ монастырь за ихъ знищеньемъ наконецъ зъубожалъ, и церковъ Божая опала" (А. З. Р., т. III, № 10). Подобнымъ образомъ поступали короли и съ другими значительными архимандріями, а также и съ епископскими каѳедрами. Сигизмундъ-Августъ прямо заявлялъ Митрополиту Іонѣ Протасовичу въ 1568 г., что „*не митрополитъ ани владыка маютъ вряды духовные або достоинства отбирати и подавати*", а „*его королевская милость... отдавати будетъ тъмъ, подлугъ воли своей господарской, кому ся будетъ годити*" (А. З. Р., т. III, № 43). Придерживаясь такого взгляда, короли нерѣдко раздавали богатые монастыри и даже епископіи въ видѣ награды за услуги, оказанныя Рѣчи Посполитой на государственной службѣ, нпр., въ судѣ на войнѣ (!); такъ нпр., въ 1592 г. Сигизмундъ III далъ епископію полоцкую ротмистру Богдану Сеницкому въ награду за военные подвиги 34). Такой „порядокъ" раздачи духовныхъ должностей (и связанныхъ съ ними доходовъ) привелъ къ тому, что богатые монастыри и епископіи, вообще, стали разсматриваться, какъ доходныя статьи, какъ средства скорой и вѣрной наживы. Епископій и богатыхъ архимандрій домогались, прибѣгая часто къ самымъ непозволительнымъ средствамъ, родовитые шляхтичи, исключительно занятые вопросами о церковныхъ имѣніяхъ. Обыкновенно еще при жизни престарѣлаго епископа или архимандрита, такіе знатные соискатели церковныхъ имуществъ начинали свои хлопоты, упрашивали короля, сенаторовъ, пускали въ ходъ свои родственныя и прочія связи, платили деньги и тѣми или иными путями добивались королевскихъ „привилеевъ", дававшихъ имъ право на „преемство" епископій или монастырей 35). Иногда купленное или иными не вполнѣ достойными способами пріобрѣтенное епископство или архимандрія на „соотвѣтствующихъ" условіяхъ переуступалась другимъ лицамъ 36). Бывали и случаи, что „привилей" на архимандрію пріобрѣтался отъ короля при жизни архимандрита съ тѣмъ, чтобы немедленно отобрать ее въ свои руки, пустивъ въ ходъ тѣ или иныя средства 37). Не разъ случалось, что архимандрія или епископія предоставлялась королевскими „привилеями" сразу двумъ или нѣ-

---

28) Ibid., т. II, № 126 и 135.

29) Ibid., т. II, № 135.

30) Акты Ю. и З. Россіи, т. I, № 82.

31) Акты, относящіеся къ исторіи кіевской митрополіи, издаваемые редакціею „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". с. 41 (за С. Т. Голубевымъ, op. cit., т. I., с. 246).

32) Акты Ю. и З. Р., т. I, № 126.

33) Болтовня Марковича („Выборное начало"..., стр. 63, 64) объ „общемъ, всенародномъ выборѣ" Митрополитовъ въ „юго-западной Руси" въ XVI в. является очевидною нелѣпостью и наглядно опровергается, между прочимъ, и приводимыми имъ же самимъ въ его книжкѣ (на тѣхъ же стр. 63, 64) выдержками „Палинодіи" изъ Захаріи Копыстенскаго и изъ сеймоваго постановленія 1543 г., изъ которыхъ ясно видно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Кіевскій Митрополитъ въ XVI в не назначался королемъ, а избирался, участіе въ его избраніи, кромѣ духовныхъ лицъ, принимали князья паны рада, шляхта, а не „весь народъ".

34) А. З. Р., т. IV, прим. къ № 64; срв. также: т. III, №№ 20, 29, 47, 54.

35) Архивъ Ю.-З. Россіи, т. I, ч. 1, с. 111; см. еще: С. Т. Голубевъ. Op. cit., т. I, с. 245 слл.; X. Biskup E. Likowski. Op. cit., сс. 33, 34 слл.

36) X. Biskup E. Likowski. Op. cit., с. 34.

37) Срв. выше: о двукратномъ назначеніи Антонія (въ 1524 и 1526 г.) при жизни печерскаго архимандрита Игнатія.

сколькимъ соискателямъ, что вызывало, конечно, между ними борьбу, переходившую иногда въ настоящую „феодальную“ войну. Особенно извѣстна и скандальна была борьба, перешедшая въ „войну“, между шляхтичемъ Іоанномъ Борзобогатымъ Красенскимъ и холмскимъ епископомъ Θеодосіемъ Лозовскимъ, получившими королевскіе „привилеи“ на ту же самую епископію владимірскую (владиміро-волынскую[38]). Получивши въ свое вѣдѣніе и управленіе епархію или богатый монастырь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искомые доходы, „нареченные епископы“ или „архимандриты“ нерѣдко цѣлые годы, иногда до самой смерти, не принимали посвященія. Напрасно старательнѣйшіе изъ Кіевскихъ Митрополитовъ, нпр. митрополитъ Іона Протасовичъ на Гродненскомъ сеймѣ 1568 г., добивались сеймоваго постановленія, чтобы „достоинства духовныя людямъ свѣтскимъ не были даваемы, а кому бы свѣтскому врядъ духовный дано, а онъ далѣе трехъ мѣсяцевъ стану и вряду духовнаго на себя приняти не хотѣлъ, у таковыхъ абы епископы въ своихъ епископіяхъ, а архіепископъ въ своей архіепископіи, оные достоинства и хлѣбы духовные отбирали и людямъ духовнымъ подавали“; этому воспротивился король, и изъ этихъ стараній ничего не вышло[39]). Впрочемъ, и, принявъ посвященіе, именитые шляхтичи, ставшіе духовными лицами ради церковныхъ доходовъ, обычно не проникались религіозно-церковнымъ духомъ и нерѣдко продолжали жизнь знатныхъ магнатовъ, иногда—по обычаямъ магнатской и шляхетской среды тѣхъ временъ—совершали наѣзды во главѣ вооруженныхъ отрядовъ, съ пушками, на сосѣднихъ владѣльцевъ свѣтскихъ или духовныхъ, вели какъ-бы „феодальныя войны“[40]), а подчасъ и просто совершали грабежи на большой дорогѣ (что не считалось въ тѣ времена особенно предосудительнымъ среди магнатовъ, шляхтичей, рыцарей и, увы, также среди начальствующихъ духовныхъ лицъ[41]). Нерѣдко короли раздавали монастыри и церкви прямо свѣтскими людямъ, съ правомъ суда надъ „попами, монахами, черницами и всѣмъ станомъ духовнымъ“ чрезъ духовныхъ намѣстниковъ, которыхъ назначали сами „державцы“ монастырей и церквей и которые отъ нихъ всецѣло зависѣли[42]). Да и сами епископы, вышедшіе изъ шляхетской среды и получавшіе иногда за свое „доброе служеніе“ или по протекціи,или,наконецъ,за деньги одинъ монастырь за другимъ[43]), часто не имѣли возможности непосредственно управляться съ ними и отдавали монастыри или монастырскія церкви въ аренду свѣтскимъ лицамъ[44]). Попытки нѣкоторыхъ Митрополитовъ, нпр. Іоны Протасовича, а впослѣдствіу и лучшихъ представителей православной шляхты[45]) пресѣчь или, по крайней мѣрѣ, ограничить подобныя извращенія королевскаго права „опеки“ и „подаванья“ встрѣчали рѣшительное сопротивленіе королей.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

38) Архивъ Ю.-З. Р., т. I, ч. 1, № 12.

39) Ак. З. Р., т. III, № 43.

40) Арх. Ю.-З. Р., т. I, ч, № 4, 5, 12.

41) Ibid., т. I, ч. 1, № 6.—М. б., нелишнимъ будетъ напомнить здѣсь еще разъ, что подобнаго рода явленія имѣли мѣсто не въ одномъ лишь Польско-Литовскомъ государствѣ, но и широко распространены были въ Западной Европѣ въ эпоху господства тамъ феодализма. —Съ другой стороны, въ виду того, что у одного изъ уважаемыхъ серьезныхъ польскихъ церковныхъ историковъ мы встрѣчаемъ попытки выставить подобныя явленія, въ томъ числѣ и „войну“ между Іоанномъ Красенскимъ и Θеодосіемъ Лазовскимъ, какъ *специфическіе* недостатки, свойственные Западно-Русской *Православной* Церкви, подчеркиваемъ, что всѣ эти явленія менѣе всего свойственны Восточной Православной Церкви, занесены были они на наши украинскія и бѣлорусскія земли вмѣстѣ съ *западнымъ* феодализмомъ, и отвѣтственность за нихъ менѣе всего падаетъ на Православіе вообще и Западно-Русскую Православную Церковь, лучшее доказательство чему даетъ Православная Церковь Великороссійская, почти совершенно свободная отъ вліяній западнаго феодализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ его прискорбныхъ отраженій въ церковной жизни.

42) А. З. Р., т. III, № 28.

43) Ibid., т. III, № 94, 98.

44) Ibid., т. IV, № 152.

45) Ibid., т. IV, № 48.

Церковное обозрѣніе.

„Послѣднія Новости“ опубликовали замѣчательный документъ—отвѣтъ видныхъ, по понятнымъ причинамъ не названныхъ, представителей Россійской Православной Церкви на „декларацію“ Митрополита Сергія. Извлекаемъ изъ этого документа основныя мѣста, дающія потрясающую картину дѣйствительнаго положенія Русской Церкви, несходнаго съ тѣмъ, что заявилъ въ своей „деклараціи“ Митрополитъ Сергій.

Два интервью, данныхъ Митрополитомъ Сергіемъ представителямъ совѣтской и иностранной печати, глубоко возмутили русское церковное сознаніе. Не входя въ оцѣнку причинъ, заставившихъ Митр. Сергія произнести столь очевидную для всѣхъ вѣрующихъ и для него самого ложь и клевету на Церковь—мы считаемъ себя обязанными дать правдивые отвѣты на вопросы представителей печати и такимъ образомъ разсѣять эту клевету и ложь.

Въ СССР дѣйствительно происходятъ жестокія гоненія на религію и въ особенности на Православную Церковь. Сов. законы о свободѣ совѣсти есть лишь фикція, которой эти гоненія прикрываются. Они состоятъ въ томъ, что православные Епископы безъ суда и предъявленія обвиненій бросаются въ тюрьмы и далекія ссылки, что клирики и активные міряне раздѣляютъ ту же судьбу. Что случаи разстрѣловъ и убійствъ Епископовъ и клириковъ отнюдь не является рѣдкостью, опять таки безъ суда и слѣдствія. Что православные храмы и монастыри закрываются вопреки волѣ населенія, что святыни—мощи, иконы—уничтожаются и подвергаются поруганію. Что духовенство, религіозныя общины и активные вѣрующіе подвергаются неслыханнымъ денежнымъ налоговымъ обложеніямъ. Что Церковь вотъ уже 13 лѣтъ лишена права созыва соборовъ, епарх. съѣздовъ, лишена печати, религіозныхъ школъ. Что проповѣдь религіи (пропаганда) разсматривается какъ преступленіе, въ то время, какъ проповѣдь безбожія вездѣ и всюду насаждается. Что вѣрующіе міряне, если они не скрываютъ своей вѣры, лишаются работы, гражданскихъ правъ, и терпятъ всякія утѣсненія, (въ особенности это касается учителей). Что духовенство фактически является безправнымъ, беззащитнымъ передъ закономъ. Церкви въ громадномъ количествѣ закрываются правительствомъ по требованію безбожныхъ организацій, не смотря на живой протестъ вѣрующихъ. Всѣ жалобы по поводу такихъ закрытій храмовъ, обращенныя какъ къ мѣстнымъ, такъ и къ центральнымъ властямъ, остаются безъ всякихъ послѣдствій. По офиціальной статистикѣ за 10 лѣтъ, съ 1917 по

1927 г. по одной только Украинѣ закрыто 2573 православныхъ храма, а всего культовыхъ зданій (всѣхъ религій) за это же время 3384. По той же статистикѣ за 1928 г. закрыто на Украинѣ 79 церквей, за 1929 г. —154 православныхъ храма, 11 монастырей, и всего культовыхъ зданій всѣхъ религій за 1929 г.— 224. За январь 1930 г. опять на Украинѣ — 42 церкви. По всей СССР за 1929 г. православныхъ церквей закрыто 333, а всего культовыхъ зданій — 422. Кромѣ того, за тотъ же 1929 г. возбуждено дѣлъ о закрытіи еще 317 церквей. За семь мѣсяцевъ 1928 г. по всей СССР закрыто 322 церкви. Считаемъ нужнымъ также подчеркнуть, что практикуется не только закрытіе, но и уничтоженіе церквей: извѣстный по своей исторической цѣнности Симоновъ монастырь въ Москвѣ взорванъ, храмъ Рождества Богородицы въ Москвѣ (на Петровкѣ уг. Столешникова переул.) снесенъ. Храмъ Вознесенія въ Нижнемъ-Новгородѣ взорванъ въ самый день праздника Вознесенія. Имѣющія всероссійское и даже вселенское значеніе Кіево-Печерская, Троицко-Сергіевская Лавры, Саровскій, Дивеевскій монастыри, Оптина и Нилова Пустыни, Ново-Іерусалимскій, Донской, Даниловъ, Угрѣшскій (въ Москвѣ), Спасо-Іаковлевъ (въ Ростовѣ), Спасо-Ефимовскій въ Суздалѣ закрыты и разрушены, а послѣдній превращенъ въ тюрьму. Сотни другихъ монастырей также разрушены, и монашествующіе изгнаны. Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ, Св. Софія въ Новгородѣ, Владимірскій соборъ въ Кіевѣ — превращены въ антирелигіозные музеи. По послѣднему сообщенію главнауки, 6000 храмовъ историческаго значенія, находившіеся на учетѣ комиссіи охраны памятниковъ старины и искусства тоже снимаются съ учета и отдаются на сломъ.

О томъ, какъ реагируетъ вѣрующій народъ на закрытіе храмовъ можно судить по слѣдующимъ эпизодамъ: въ августѣ 1927 г. при закрытіи собора въ Тульчинѣ Подольской губ., народъ пытался не допустить закрытія; вызванная милиція устроила форменное побоище, при чемъ были убитые и раненые. Въ селѣ Пески Николаевскаго округа народъ во главѣ съ духовенствомъ пытался помѣшать безбожной процессіи, ворвавшейся въ храмъ, гдѣ происходило богослуженіе. Въ результатѣ произведены были массовые аресты, свящ. Павленко, дьяконъ Бидновъ и четыре міряни-на были разстрѣляны.

Въ Веневѣ, Тульской губ., народъ пытался воспрепятствовать закрытію храма. Настоятель храма Чугуновъ и нѣсколько міряні разстрѣляны.

Епископы, священники и активные міряне на протяженіи вотъ уже 12 лѣтъ безъ всякаго суда и слѣдствія, безъ предъявленія обвиненій, массами арестовываются, содержатся въ тюрьмахъ, высылаются въ далекія ссылки. Количество Епископовъ (по невольному подсчету), подвергающихся въ такомъ порядкѣ гоненіямъ, равняется 197, при чемъ многіе за эти годы успѣли уже по два и три раза побывать въ ссылкахъ. О числѣ пострадавшихъ священниковъ и міряні трудно составить себѣ даже представленіе, настолько оно велико. Для примѣра укажемъ, что передъ Рождествомъ 1929 г. изъ одной Москвы было выслано 60 человѣкъ духовенства; въ 1928 г. изъ Петербурга было выслано около 80 человѣкъ, главнымъ образомъ міряні — во главѣ съ профессоромъ Андріевскимъ, Мейеромъ и извѣстнымъ писателемъ философомъ Аскольдовымъ. Что касается отдѣльныхъ случаевъ репрессій противъ міряні за религіозныя убѣжденія, то они являются обычными.

Въ СССР религіозная пропаганда преслѣдуется. Не издается ни одного религіознаго журнала, ни одной книги религіознаго характера. Послѣдніе журналы (обновленческіе) закрыты въ 1928 г. Даже богослужебныя книги—Евангелія, молитвенники, церковные календари воспрещено печатать. Изъ всѣхъ библіотекъ изъяты книги не только религіозныя, но и идеалистическія. Не функціонируетъ ни одна богословская или религіозная школа (послѣднія обновленческія закрыты въ 1928 г.). Преподаваніе вѣры дѣтямъ даже частно воспрещено, въ то время какъ во всѣхъ школахъ ведется систематическая антирелигіозная пропаганда.

За распространеніе религіозной литературы осуждаютъ на долгосрочное тюремное заключеніе. Такъ, напримѣръ, монахъ Наумъ Волковъ осужденъ на четыре года тюрьмы и пять лѣтъ пораженія въ правахъ за то, что распространялъ воззваніе съ призывомъ къ покаянію (Кіевъ).

Въ 1918 году, агентами власти былъ звѣрски убитъ Митроп. Кіевскій Владиміръ. Тѣло его найдено изуродованнымъ со слѣдами побоевъ и многочисленныхъ колотыхъ ранъ. Въ Перми въ 1919 году былъ звѣрски убитъ Арх. Андроникъ, котораго выбросили изъ вагона поѣзда на ходу. Въ томъ же году былъ утопленъ Еп. Гермогенъ Саратовскій. Въ Читѣ былъ сожженъ живымъ Еп. Ефремъ Селенгинскій. Въ 1928 г. въ Никольскѣ, Волог. губ., былъ убитъ агентами ГПУ престарѣлый Еп. Іерсфей, причемъ тѣло его исчезло и не было выдано для погребенія. Многіе Епископы и священники были въ разное время убиты и разстрѣляны — имена ихъ составляютъ цѣлый синодикъ. Въ ссылкѣ на далекомъ сѣверѣ Арх. губ. замерзъ Еп. Филаретъ Костромской, въ 1922 г. въ ссылкѣ же на одномъ изъ необитаемыхъ Соловецкихъ острововъ умеръ 27 января 1929 г. Арх. Петръ Воронежск. Въ пересыльной тюрьмѣ, въ Петербургѣ, по дорогѣ съ Соловковъ на мѣсто новой ссылки умеръ 28 декабря 1929 г. Арх. Илларіонъ, съ 1922 года томившійся въ ссылкѣ. Въ ссылкѣ же въ 1928 г. умеръ больной Арх. Борисъ Рязанскій. Патріаршій мѣстоблюститель Митр. Петръ, 60-лѣтній старикъ, тяжело больной грудной жабой и эмфиземой легкихъ, съ 1925 года находится безъ перерыва то въ ссылкѣ, то въ тюрьмѣ. Съ 1927 года онъ живетъ въ зимовьѣ недалеко за Полярнымъ кругомъ на берегу Обской губы среди тундръ. Ближайшій населенный пунктъ — городъ Обдорскъ удаленъ на 200 в. Митрополитъ Петръ лишенъ не только медицинской помощи и необходимыхъ медикаментовъ, но и минимальныхъ удобствъ. Климатъ мѣстности губителенъ для его здоровья. Несмотря на то, что уже давно истекъ 3-лѣтній срокъ его ссылки — его оттуда не выпускаютъ, а вѣдь никакой судъ его не судилъ, никакого обвиненія ему не предъявлено. 65-ти лѣтній Митрополитъ Казанскій Кириллъ съ 1922 г. тоже безсмѣнно томится въ ссылкѣ Съ 1927 г. онъ живетъ въ устьѣ Енисея—далеко за Полярнымъ кругомъ среди самоѣдскихъ юртъ. Еп. Николая Троицкаго — 70-лѣтняго старца, находившагося въ 1924 года въ тюрьмѣ въ городѣ Троицкѣ Оренбургской губ., агенты ГПУ заставляли въ праздничные дни (6-го декабря, въ день Св. Николая и на Рождество) очищать выгребныя ямы клозетовъ въ государственныхъ учрежденіяхъ города. Епископа Ананьевскаго Парфенія и Іеромонаха Павла изъ Данилова монастыря въ Москвѣ въ январѣ 1930 г. по дорогѣ въ ссылку въ Киргизскій край жестоко избили, такъ что Іеромонахъ Павелъ до сихъ поръ лежитъ въ больницѣ въ Самарской тюрьмѣ, а Епископъ Парфеній тоже лежалъ, но успѣлъ поправиться. Епископъ Ананій Маріупольскій находясь въ ссылкѣ въ Соловкахъ, тяжело заболѣлъ туберкулезомъ легкихъ. Престарѣлый Арх. Корнилій Екатеринбургскій въ 1927 г. былъ посланъ на лѣсныя разработки въ Корельскую область. Этими фактами, конечно, не исчерпываются всѣ тѣ жестокости, которыя творились и творятся.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ печати.

Къ Созыву Собора и Предсоборнаго Собранія.

(Отклики общественнаго мнѣнія).

I.

Опубликованные акты Высшей Государсвенной и Церковной Власти, опредѣлившіе окончательно бытіе Предсоборнаго Собраніи Всепольскаго Церковнаго Собора, вызвали многочисленные и многообразные отклики общетвеннаго мнѣнія въ видѣ сотенъ статей, бесѣдъ телеграммъ и замѣтокъ, появившихся во всѣхъ рѣшительно органахъ печати, издающихся въ Польшѣ, а также во многихъ заграничныхъ. Количество этихъ откликовъ, выражающихъ собою взгляды самыхъ разнообразныхъ направленій, столь велико, что мы не только не можемъ привести ихъ здѣсь хотя бы въ самыхъ краткихъ выдержкахъ, но даже—лишены возможности перечислить ихъ сколько нибудь полно.

Впрочемъ, въ этомъ и нѣтъ нужды. Надо сказать, что на этотъ разъ важныя событія въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ вызвали почти единодушное къ себѣ отношеніе и оцѣнку, которую мы можемъ признать безусловно положительной, за весьма немногими исключеніями. Понятно, степень благожелательности къ Православной Церкви при этомъ неодинакова въ различныхъ органахъ печати, что можно охарактеризировать нѣсколькими типичными выдержками. Точно также неодинаковъ и подходъ къ вопросу: одни разсматриваютъ его преимущественно съ государственной точки зрѣнія, другіе—съ церковной, третьи—съ національной. Не обошлось конечно и безъ извѣстныхъ недоразумѣній, въ отдѣльныхъ случаяхъ доходящихъ до курьезовъ и проистекающихъ изъ того апломба, съ какимъ мало освѣдомленные лица высказываютъ сужденія по вопросамъ извѣстнымъ имъ лишь поверхностно.

Ниже мы приводимъ выдержки изъ ряда газетъ, характеризующія отдѣльные моменты событій и заключающія въ себѣ сужденія по вопросамъ, связаннымъ съ созывомъ Всепольскаго Церковнаго Собора.

Какъ извѣстно, поворотнымъ моментомъ въ вопросѣ о созывѣ собора было достиженіе принципіальнаго соглашенія между Высшей Церковной Властью и представителями Правительства по этому вопросу. Внѣшнимъ выраженіемъ наступленія этого момента было опубликованіе соотвѣтствующаго сообщенія официіальнаго агентства (П. А. Т.) отъ 9 мая с. г., въ коемъ передавались уже нѣкоторыя подробности, свидѣтельствующія объ успѣшномъ ходѣ работъ Комиссіи по подготовкѣ созыва Всепольскаго Помѣстнаго Собора. Это сообщеніе вызвало рядъ откликовъ въ печати, изъ коихъ мы должны отмѣтить статью г. Туберозова, помѣщенную въ № отъ 11 мая с. г. въ газетѣ „За Свободу". Въ этой статьѣ, озаглавленной „Первое достиженіе", г. Туберозовъ, между прочимъ, писалъ:

„Благодареніе Всевышнему, Высшая Церковная Власть, а равно и представители власти государственной сознали, что интересы Церкви Православной въ Польшѣ слишкомъ тѣсно связанны съ интересами государственными и что скорѣйшее устроеніе Православной Церкви въ возрожденной Польской Республикѣ принесетъ пользу не только дѣлу Православія, но и дѣлу польской государственности.

Нынѣ Православная Церковь можетъ съ увѣренностью сказать, что Помѣстный Соборъ будетъ, что главныя препятствія, стоявшія доселѣ на пути къ его созыву, устранены и что отъ самой Православной Церкви и ея лучшихъ представителей зависитъ какъ скорѣйшая подготовка къ Собору, такъ и самый его созывъ.

. . . .

Отъ успѣха работъ Предсоборнаго Собранія зависитъ и успѣхъ предстоящаго Собора. Большія права даны членамъ Предсоборнаго Собранія, но права эти связаны съ неменьшей и отвѣтственностью.

Собственно, отнынѣ и начинается самая серьезная работа по устроенію Православной Церкви въ Польшѣ.

И постольку-поскольку мы—міряне привлечены къ этой активной работѣ и при томъ въ преобладающемъ, по сравненію съ духовенствомъ, количествѣ, — постольку мы должны доказать, что мы дѣйствительно болѣли и болѣемъ за судьбы Церкви, что мы преисполнены самыми искренними и благими намѣреніями по мѣрѣ нашихъ силъ помочь дѣлу Ея оздоровленія.

Теперь представляется подлинная возможность не на словахъ, а на дѣлѣ доказать это.

Съ вѣрой въ живительную силу соборности, съ надеждой на быстрое излѣченіе недуговъ нашего церковнаго организма облеченные высокимъ и отвѣтственнымъ званіемъ членовъ Предсоборнаго Собранія, духовенство и міряне должны понести на алтарь Церкви и свои знанія, и свой жизненный опытъ, а главное — искреннее желаніе послужить Матери-Церкви въ тяжелыя годины, ниспосланныхъ на Нее испытаній".

Авторъ выражаетъ удовлетвореніе, по поводу достиженія въ этомъ вопросѣ „здороваго компромисса".

Однако, польская печать еще не сразу отдала себѣ отчетъ въ происходящемъ и не вдругъ съумѣла подойти къ вопросу съ нужной стороны. Такъ, напримѣръ, краковская газета „Czas", органъ консервативный, обычно весьма освѣдомленный и въ общихъ чертахъ поддерживающій линію поведенія правительства, еще въ № 105 отъ 12 мая, считая, повидимому, что тренія между Высшей Церковной Властью и Министерствомъ Исповѣданій по вопросу о созывѣ Собора продолжаются, помѣстилъ большую статью подъ заглавіемъ „Актуальные вопросы Православной Церкви въ Польшѣ", главнымъ содержаніемъ которой была критика Высшей Церковной Власти вообще, а въ частности осужденіе мѣропріятій предпринятыхъ для созыва Собора. Мы имѣли уже случай приводить выдержки изъ этой статьи въ № 21 „Воскреснаго Чтенія", а здѣсь еще разъ подчеркиваемъ ея враждебный тонъ и почти демагогическое содержаніе. Такъ, въ указанной статьѣ, между прочимъ, говорилось о томъ, что проникновеніе политики въ Церковь

„является однимъ изъ главныхъ препятствій въ работѣ по установленію взаимоотношеній съ этой Церковью."

Мы имѣли уже случай не разъ высказываться по этому поводу и указывали, откуда и кѣмъ такъ упорно навязывается Православной Церкви политическій элементъ и что его никакъ нельзя считать лишь „наслѣдіемъ прошлаго". Въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ, авторъ все зло видитъ во внутреннихъ взаимоотношеніяхъ въ Церкви, точнѣе—въ Іерархіи:

„До сегодняшняго дня, читаемъ мы въ статьѣ г-на R. W.,—въ Православной Церкви въ Польшѣ господствуетъ самодержавіе іерархіи, связанное со всѣми отрицательными сторонами этой системы, веду-

щей къ нормальному упадку клира и къ сохраненію только внѣшней обрядности среди вѣрующихъ...

Далѣе г-нъ R. W. переходитъ къ вопросу о созывѣ Помѣстнаго Собора.

Авторъ статьи считаетъ, что это была своего рода игра извѣстныхъ „истинно-русскихъ круговъ", стремившихся

„къ отказу отъ основъ „соборности" при помощи... фиктивнаго Собора, или, иными словами, къ созыву такого Собора, который ничего не измѣнилъ-бы въ настоящемъ положеніи вещей, но лишь при случаѣ подчеркнулъ-бы „русское „православіе въ Польшѣ".

„Пунктъ, говорящій о выборахъ членовъ Собора отдѣльно клиромъ и отдѣльно мірянами, лишаетъ мірянъ возможности высказаться о своемъ духовенствѣ".

. . . .

Далѣе, инсинуируя, что Высшая Церковная Власть не желала Собора, авторъ заключаетъ:

„съ тѣмъ большимъ вниманіемъ надлежитъ слѣдить за совѣщаніями между правительствомъ, которое стремится къ Собору, и Митрополитомъ Діонисіемъ, который хотѣлъ-бы Собора избѣжать!..

Мы знаемъ, насколько далеко отъ истины подобное изображеніе событій и взаимоотношеній...

Изъ вышеприведенныхъ выдержекъ видно, что консервативный краковскій органъ считалъ еще въ тотъ моментъ умѣстнымъ пытаться возбуждать недовѣріе паствы къ Іерархіи, якобы дѣйствующей во вредъ мірянамъ, и этимъ обстоятельствомъ оправдать отрицательное отношеніе правительства къ проекту созыва Собора. Слѣдуетъ также подчеркнуть, что въ этой статьѣ говорится исключительно о внутреннихъ дѣлахъ и отношеніяхъ Церкви, не касаясь внѣшняго положенія Церкви и ея отношенія къ государству, какъ будто это сторона дѣла имѣла второстепенное значеніе.

Однако, вскорѣ, а именно 17 мая с. г. въ „Gazecie Polskiej" (№ 133) появилась передовая статья подъ заглавіемъ „Соборъ Православной Церкви въ Польшѣ", въ которой вопросъ о Соборѣ ставится уже совершенно иначе. Отправляясь отъ упомянутаго нами оффиціальнаго сообщенія П. А. Т. и исходя изъ соображеній государственнаго, политическаго и историческаго характера, газета приходитъ къ тому выводу, что

„Чрезвычайно ненормально то явленіе, что Православная Церковь въ Польшѣ доселѣ не имѣетъ своего Статута и управляется на основаніи временныхъ министерскихъ правилъ. Это обстоятельство должно отражаться весьма отрицательнымъ образомъ на внутренней жизни Православной Церкви и возбуждать среди трехъ милліоннаго православнаго населенія чувство горечи въ отношеніи Польскаго Государства, въ виду подобнаго его безразличія къ дѣламъ Православной Церкви. Между тѣмъ государственныя соображенія требуютъ, чтобы Православная Церковь въ Польшѣ была надлежащимъ образомъ организована, чтобы она пользовалась полнымъ равноправіемъ, чтобы государство проявляло къ ней заботу и уваженіе...Этого требуютъ соображенія польскаго государственнаго интереса, такъ учитъ насъ историческій опытъ. Ибо мы хорошо знаемъ, какую трагическую роль въ злосчастныхъ казачьихъ войнахъ, являвшихся началомъ конца прежней Рѣчипосполитой, сыграло недостаточное вниманіе къ Православной Церкви въ Польшѣ".

„Какъ видимъ, какъ по соображеніямъ государственнаго, такъ и историческаго характера, органъ, отражающій мнѣніе правительственной партіи и близко стоящій къ нынѣшнему правительству, признаетъ неудовлетворительность нынѣшнихъ формъ отношенія Православной Церкви къ Государству и этотъ вопросъ ставитъ во главу угла всей проблемы положенія Православія въ Польшѣ и его взаимоотношеній съ Польской Республикой. Эта проблема можетъ быть разрѣшена путемъ различныхъ мѣропріятій, изъ коихъ на первомъ мѣстѣ ставится изданіе того внѣшняго Статута, который замѣнилъ бы нынѣшнія неудовлетворительныя Временныя Правила.

Далѣе, „Gazeta Polska" говоритъ, переходя къ изображенію отрицательныхъ сторонъ современнаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ (мы пользуемся здѣсь изложеніемъ газеты „За Свободу"):

„Православный епископатъ,—говоритъ „Gazeta Polska",—не пользуется среди вѣрующихъ должнымъ авторитетомъ, ширится среди населенія „штунда", вноситъ смущеніе неразбирающаяся въ средствахъ пропаганда „восточнаго обряда" католическаго костела, а въ результатѣ — не способствуетъ поднятію авторитета религіи и Церкви начатые обоими епископатами судебные процессы о ревиндикаціи церковныхъ святынь".

„Gazeta Polska" привѣтствуетъ рѣшеніе правительства въ вопросѣ подготовки созыва Помѣстнаго Собора, указывая, что переговоры делегатовъ правительства съ представителями Высшей Церковной Власти проходили нормально и что достигнуто уже соглашеніе въ вопросѣ объ учрежденіи Предсоборнаго Собранія.

И далѣе:

„Тридцать облеченныхъ довѣріемъ православнаго населенія избирателей, представляющихъ всѣ національности, направленія и слои православныхъ, имѣютъ въ скоромъ времени начать свою работу. Моментъ созыва этого Предсоборнаго Собранія будетъ переломомъ въ жизни Православной Церкви Польши.
Польское правительство съ полнымъ довѣріемъ передаетъ дѣло должнаго сорганизованія Православной Церкви, ея упорядоченія и оздоровленія въ руки представителей самаго православнаго населенія, оставляя за собой лишь право совѣщательнаго голоса на засѣданіяхъ Предсоборнаго Собранія. Этимъ самимъ правительство показываетъ, что оно не желаетъ навязывать своей воли, а только оставляетъ за собой возможность информированія собравшихся о своихъ взглядахъ по отдѣльнымъ вопросамъ.

Отсюда „Gazeta Polska" дѣлаетъ выводъ, что

„дальнѣйшая судьба Собора будетъ въ рукахъ членовъ Предсоборнаго Собранія. Все зависитъ отъ позиціи, какая будетъ ими занята. Если Предсоборное Собраніе будетъ имѣть въ виду прежде всего благо Церкви и Ея единство, работа его будетъ успѣшной и весьма полезной для Церкви. И наоборотъ, если Предсоборное Собраніе приступитъ къ своимъ работамъ подъ флагомъ борьбы политической, общественной и національной, это будетъ свидѣтельствомъ того, что религіозная жизнь и среди православнаго населенія Польши играетъ настолько второстепенную роль, что даже въ вопросахъ Церкви большое значеніе имѣетъ политическій и національный антагонизмъ, нежели единство религіи".

Газета выражаетъ увѣренность, что этого не будетъ и что Соборъ не станетъ мѣстомъ политической и національной борьбы, тѣмъ болѣе—противоправительственной агитаціи.

„Соборъ, — говоритъ газета,— долженъ быть собраніемъ людей глубоко религіозныхъ, любящихъ свою Церковь, стремящихся дать ей должную организацію и усилить ея авторитетъ, а одновременно —и людей лойяльныхъ въ отношеніи государства и

правительства, которое желаетъ добра этой Церкви. Вѣримъ, что все православное населеніе оцѣниваетъ значеніе наступающаго для Церкви историческаго момента и сдѣлаетъ все, чтобы и Предсоборное Собраніе, и самый Соборъ не обратились въ территорію безплодныхъ ссоръ".

Заключительная часть статьи „Gazety Polskiej" обращена къ членамъ Предсоборнаго Собранія.

Здѣсь мы читаемъ:

„Мы также убѣждены, что члены Собранія сдѣлаютъ все, чтобы ихъ собранія (obrady) были на высокомъ уровнѣ и горячо желаемъ, чтобы своимъ достоинствомъ, религіознымъ настроеніемъ, дѣйствительной заботой о пользѣ Церкви, лойяльностью въ отношеніи къ государству, а въ результатѣ наличіемъ доброй воли къ братскому и мирному сожительству съ католическимъ населеніемъ, они не только обезпечили бы Православной Церкви въ Польшѣ условія нормальнаго ея развитія, но чтобы одновременно возбудили и среди католическаго населенія чувства почтенія и уваженія къ внутреннимъ отношеніямъ въ Православной Церкви и ея обычаямъ, а равно и чувства любви и довѣрія къ Православному населенію въ Польшѣ".

Указанная статья вліятельнаго органа произвела большое впечатлѣніе на общественное мнѣніе Польши. Понятно, съ самимъ большимъ вниманіемъ къ ней отнеслись православные общественные круги. Правда, въ ней слышатся еще нѣкоторые отзвуки прежняго ошибочнаго взгляда, какъ, напримѣръ, мнѣніе, что православный епископатъ якобы „не пользуется у невѣрующихъ должнымъ авторитетомъ", но одновременно мы видимъ открытое признаніе тѣхъ основныхъ причинъ, которыя могли влiять на пониженіе авторитета Православной Іерархіи. Поэтому статья „Gazety Polskiej" несомнѣнно привѣтствовалась всѣмъ православнымъ общественнымъ мнѣніемъ и выраженіемъ этихъ добрыхъ чувствъ можетъ быть статья Протопресвитера Т. Теодоровича, подъ заглавіемъ: „Открытое и благожелательное признаніе Собора Православной Церкви въ Польшѣ", помѣщенная въ газетѣ „За Свободу" (№ 139). Въ указанной статьѣ О. Протопресвитеръ, между прочимъ, вполнѣ правильно говоритъ:

„нельзя мыслить, чтобы государственная власть, для которой судьбы всѣхъ гражданъ должны быть одинаково дороги, которая для блага государства не будетъ создавать обиженныхъ пасынковъ, чтобы она могла быть противъ Собора, какъ единственственнаго пути для организаціи Церкви, что если и было запрещеніе Собора, то это или плодъ недоразумѣній, или неяснаго представленія о природѣ Православной Церкви, — всѣ эти мысли наши оправдались, — содержаніе вышеназванной статьи даетъ намъ право это сказать. Лучшая судьба Православной Церкви въ Польшѣ, — это сознано, — связана и съ благополучіемъ и престижемъ государства. Церковь доселѣ не устроена и это поводъ для „uczucia żalu do państwa polskiego wśród ludności prawosławnej..." „Разумъ государственный (Польши) требуетъ, чтобы Церковь Православная была правильно организована, чтобы она была окружена со стороны государства заботой и уваженіемъ и чтобы она пользовалась среди православныхъ народовъ авторитетомъ и довѣріемъ"—золотыя слова.

Церковь не можетъ быть безправной, а таковой она имѣется, существуя на основаніи Временныхъ Министерскихъ Правилъ, не имѣя до сего времени законодательнаго Статута!!.

Положенія, надежды и мысли статьи звучатъ не казенно-канцелярскимъ предписаніемъ, не затаенной неискренностью, а той серьезно-государственной заботливостью, которая вытекаетъ изъ страницъ исторіи, изъ сознанныхъ потребностей государственно-народной жизни. И эта статья, дабы никому о ней не забыть, могла бы быть начертана, какъ памятка, въ той залѣ или въ преддверьи того мѣста, гдѣ будутъ происходить засѣданія Предсоборнаго Собранія и самого Собора. И хочется думать, что эти газетныя строки, навѣянныя государственнымъ разумомъ, — не однѣ слова, на подобіе тѣхъ словъ, обѣщаній и рѣшеній, которыя когда-то давались православнымъ обывателямъ на избирательныхъ и коронаціонныхъ сеймахъ, конфедераціяхъ XVII в. Рѣчипосполитой, но подъ различными вліяніями—внутренними и внѣшними—отмѣнялись или безнадежно откладывались, съ печальными результатами для страны. Мы жаждемъ вѣрить въ лучшее, и, съ своей стороны, хотѣли бы видѣть оправданными выраженныя въ статьѣ добрыя пожеланія и надежды".

———

Конечно, тѣмъ болѣе съ искренней радостью и удовлетвореніемъ отозвалось православное общественное мнѣніе въ громадномъ своемъ большинствѣ на историческія событія 1 іюня с. г., т. е. на опубликованіе Рескрипта Г. Президента Республики и отвѣтнаго посланія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія по поводу созыва Предсоборнаго Собранія и Всепольскаго Церковнаго Собора. Выраженіемъ чувствъ и мыслей православныхъ гражданъ Польской Республики могутъ служить нижеслѣдующія строки, написанныя г. А. К. Свитичемъ — Туберозовымъ въ его статьѣ подъ заглавіемъ „Историческій сдвигъ", помѣщенной въ газетѣ „За Свободу" отъ 3 Іюня с. г., съ многозначительнымъ эпиграфомъ:

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ,
въ человѣцѣхъ благоволеніе".

Въ указанной статьѣ мы читаемъ:

„Сейчасъ, подъ первымъ впечатлѣніемъ церковныхъ событій, совершившихся 1 іюня, въ недѣлю Св. Отецъ I Вселенскаго Собора, нельзя даже спокойно учесть все ихъ историческое значеніе.

Впервые, послѣ возрожденія Польской Республики, Святая Православная Церковь въ Польшѣ получила не только отъ польскаго правительства, но и отъ носителя Верховной Польской Власти, Президента Рѣчипосполитой Польской, доказательства высокаго о себѣ попеченія. Отнынѣ Православная Церковь въ свободной Польшѣ заняла то положеніе, которое приличествуетъ Ея значенію и достоинству въ Польскомъ Государствѣ.

Отнынѣ Святая Православная Церковь въ Польшѣ получаетъ дѣйствительную возможность приступить къ окончательному своему устроенію въ полномъ согласіи и сотрудничествѣ съ Польскимъ Государствомъ, равноправными гражданами котораго являются и послѣдователи православной вѣры.

Рескриптъ Г. Президента Республики на имя Первоіерарха Православной Церкви въ Польшѣ, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, о созывѣ Помѣстнаго Собора и предваряющаго Его Предсоборнаго Собранія, чѣмъ возстанавливается прерванная связь съ историческимъ прошлымъ, а также Архипастырское посланіе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, эти два акта церковно-государственнаго значенія являются какъ бы маяками, указывающими вѣрный путь для церковнаго корабля.

Во взаимоотношеніяхъ Православной Церкви и Польскаго Государства произошелъ сдвигъ большого историческаго значенія.

Сдвиги подобнаго значенія разсчитаны не на сегодняшній день, а на цѣлыя поколѣнія и, само собой разумѣется, что не сразу будутъ воплощены въ жизнь всѣ благія возможности, заключенныя какъ въ Рескриптѣ Господина Президента Республики, такъ и въ посланіи Его Блаженства.

Въ данный моментъ мы съ чувствомъ самаго искренняго и глубокаго удовлетворенія должны сугубо отмѣтить, что какъ Высшая Государственная Власть Польской Республики, такъ и Высшая Церковная Власть Св. Православной Церкви въ Польшѣ, въ полномъ между собою единеніи, проявили наивысшую степень доброй воли и этимъ самымъ какъ бы призываютъ всѣхъ православныхъ гражданъ возрожденнаго Польскаго Государства и въ особенности (какъ сказано въ рескриптѣ Г. Президента) „представителей духовенства, а также просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ" къ такому же единенію въ ихъ отвѣтственной работѣ по устроенію Св. Православной Церкви . . . . .

Передъ величіемъ предстоящей задачи должны быть забыты взаимныя обиды прошлаго, а злободневныя заботы не должны затемнять великаго значенія всего совершившагося.

Всѣ помыслы православныхъ должны быть отнынѣ направлены только къ свѣтлому будущему, скорѣйшее наступленіе котораго зависитъ въ значительной степени отъ нихъ самыхъ, отъ проявленія ихъ дѣйственной любви, отъ мѣры ихъ благочестиваго и безкорыстнаго служенія Св. Православной вѣрѣ.

Обнародованные 1 Іюня акты громаднѣйшаго церковнаго и историческаго значенія, безъ сомнѣнія, будутъ восприняты всѣмъ православнымъ населеніемъ Польши съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія, съ чувствомъ искренней признательности и благодарности".

(Окончаніе слѣдуетъ).

Vox.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ РУССКОЙ РЕЛИГІОЗНОЙ ПОЭЗІИ.

Библіографическая замѣтка о книгѣ:

(Русская религіозная поэзія. Избранныя стихотворенія. Собралъ и издалъ профессоръ С. С. Груздевъ (Одесса). Прага, 1928).

Изданная подъ такимъ заглавіемъ книга снабжена трогательнымъ эпиграфомъ изъ Евангелія: „Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте. Я есмь путь и истина и жизнь" (Іоан. XIV, 1, 6). Посвящается она „вѣрнымъ сынамъ Святой Руси, во отечествѣ и въ разсѣяніи страждущимъ". Такимъ посвященіемъ выше названная книга невольно приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе, въ особенности въ послѣнее время, въ эти необыкновенные дни всемірныхъ моленій за мученическій русскій народъ. Но цѣль и задачи, которыя озаряютъ составителя и вдохновляютъ его на эту почтенную и полезную работу, представляются гораздо болѣе широкими, чѣмъ это выражено въ глубоко-прочувствованномъ, но скромномъ посвященіи.

Книга эта дорога и необходима для каждаго истиннаго христіанина, для всякаго искренно вѣрующаго человѣка, живущаго религіознымъ чувствомъ, любящаго свою родную Вѣру Православную. Всѣмъ такимъ людямъ она принесетъ утѣшеніе и дастъ познать сладостную отраду въ наше тяжелое и смутное время. Поэтому мы съ восторгомъ привѣтствуемъ появленіе труда профессора С. С. Груздева, который сумѣлъ сдѣлать то, что такъ необходимо, въ чемъ такъ нуждаются истерзанныя и измученныя души религіозныхъ, вѣрующихъ людей.

Перечитываніе собранныхъ въ одну книгу всѣхъ этихъ религіозныхъ стихотвореній, многія изъ которыхъ являются дѣйствительными перлами поэтическаго генія, многія изъ которыхъ намъ хорошо извѣстны съ дѣтства, производитъ сильное, неизгладимое впечатлѣніе, отъ котораго нельзя отрѣшиться долгое время послѣ того, какъ книга отложена въ сторону. Затронутыя струны неумолкаемо звучатъ и переливаются тысячью разнообразныхъ тоновъ и чувствъ. Умиленіе озаряетъ душу. Невольно жалѣешь, что книга эта такъ мала по размѣрамъ, (хотя она имѣетъ 157 страницъ), что такъ скоро приходишь къ ея концу. Жажда души еще не вполнѣ насыщена: хочется все больше и больше впитывать въ себя эти дивныя струны вдохновенныхъ поэтовъ, горящихъ свѣтильниковъ, которые и среди мрака современнаго безбожія и богоборчества сіяютъ немеркнущимъ свѣтомъ, прорѣзывающимъ окружающую насъ тьму. Мы, со своей стороны, рецензируя книгу, составленную проф. С. С. Груздевымъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что содержаніе ея для насъ является особенно дорогимъ и близкимъ, кромѣ всего выше сказаннаго, еще и потому, что мы сами посвятили себя также работѣ въ области религіозной поэзіи, намъ тоже удалось собрать большое количество стихотвореній, зажигающихъ души неземнымъ свѣтомъ умиленія и благоговѣнія.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, когда берешь въ руки завѣтную работу, совершенную другимъ человѣкомъ и выполненную удачно и вполнѣ хорошо, то сердце разгорается радостью невыразимою. Тогда нѣтъ мѣста зависти и недоброжелательству. Наоборотъ, тогда чувствуешь, что ты въ своихъ невыполненныхъ, но задуманныхъ планахъ и намѣреніяхъ былъ не одинокъ, тогда видишь, что есть на Божьемъ свѣтѣ и другой человѣкъ, носившійся съ такими же идеями, работавшій въ той же области и въ томъ же направленіи. Это доказываетъ только насущную потребность въ изданной книгѣ, необходимость изданія подобныхъ книгъ. Несомнѣнно, что это только первый опытъ въ данномъ направленіи. За нимъ, конечно, появятся и другіе. Религіозно-поэтическая область необыкновенно широка, прямо даже безпредѣльна. Разработка ея въ разныхъ отношеніяхъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія должна стать цѣлью всей жизни и не одного только человѣка, а цѣлаго ряда людей, больше того—цѣлаго ряда поколѣній.

Какъ безбожіе насаждалось систематически и планомѣрно въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, такъ и побѣда надъ адовыми, сатанинскими силами и надъ антихристовыми прислужниками должна подготовляться такой же систематической и планомѣрной, упорной работой. Разсматриваемая книга проф. С. С. Груздева—первый вкладъ, тотъ первый камень, который заложенъ въ основаніи этой начинающейся работы.

Предисловіе составителя вполнѣ подтверждаетъ сдѣланные нами выводы. Онъ пишетъ о себѣ, что будучи матеріалистомъ по образованію и спеціальности (университетскій профессоръ клинической медицины),

онъ съ давнихъ поръ задумывался надъ вопросами первостепенной важности и жадно искалъ ихъ разрѣшенія. Только міровая катастрофа, со всѣми ужасами большевицкой революціи, личныя переживанія, включая двукратное заключеніе въ Одесской „Чрезвычайкѣ“, и многолѣтнія наблюденія надъ жизнью людей разныхъ странъ и земель привели его къ неожиданному заключенію и поразительно ясному выводу, что искать было нечего, что страдать было не за чѣмъ, такъ какъ все, что необходимо человѣчеству, было дано ровно 1900 лѣтъ тому назадъ. Тогда онъ позналъ тлѣнность всего земного и непобѣдимость христіанства, совершившаго чудеснымъ образомъ, недоступнымъ человѣческому уму, свое удивительное и плодотворное шествіе по всему міру.

Далѣе составитель книги останавливаетъ наше вниманіе на громадномъ числѣ вѣрующихъ естествоиспытателей, среди которыхъ находятся имена всемірныхъ геніевъ, какъ Галлилей, Кеплеръ, Коперникъ, Лейбницъ, Менделѣевъ, Франклинъ, Линней и другіе.

Послѣ этого вполнѣ естественно заявленіе, что составитель не считаетъ возможнымъ для себя оставаться въ лагерѣ приверженцевъ невѣрія, а признаетъ необходимымъ для побѣды добра надъ одолѣвающимъ насъ зломъ возродить въ насъ живую вѣру въ Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Только эта вѣра можетъ подкрѣпить насъ, въ ней единственный залогъ спасенія человѣчества, спасенія всего міра.

Что же всего удивительнѣе и поразительнѣе, такъ это то, что этой самой горячей, искренней вѣрой жили и глубочайшія религіозныя чувства переживали „буквально всѣ лучшіе поэты наши и ихъ послѣдователи и утѣшеніе находили—именно только въ вѣрѣ“. Отсюда ясно, что всѣ мы должны затеплить въ своихъ сердцахъ такую же искреннюю живую вѣру, о чемъ проповѣдуется міру въ теченіе цѣлыхъ 1900 лѣтъ. Поэтическія произведенія болѣе всего могутъ помочь намъ въ этомъ отношеніи, своими вдохновенными глаголами вознося насъ отъ тлѣннаго и земного къ вѣчному и небесному. Да и вообще такое высоко-религіозное настроеніе является характерной особенностью всей русской поэзіи и литературы, которыя проникнуты богоискательствомъ и стремленіемъ къ божественности. И что всего страннѣе, такъ это то, что подобное возвышенное настроеніе царитъ въ русской поэзіи даже въ то время, когда всюду въ цѣломъ мірѣ распространяется раціонализмъ, разъѣдающій человѣческую душу и губящій умъ.

Русская поэзія всегда являлась носительницей и хранительницей религіозныхъ возвышенныхъ идеаловъ и была какъ бы посланницей изъ иного высшаго міра изъ таинственныхъ духовныхъ сферъ, которыя, съ одной стороны, такъ далеки отъ насъ бренныхъ людей, съ другой, наоборотъ, такъ близки къ намъ, что составляютъ неотъемлемую нашу сущность.

Послѣ сказаннаго становится вполнѣ понятно, почему для насъ дороги эти божественные глаголы, нашедшіе такое живое и яркое отраженіе въ русской поэзіи, наполнившіе ее лучами немеркнущаго свѣта. Въ нихъ заключается наша духовная пища, нашъ духовный хлѣбъ, который мы не можемъ замѣнить никакимъ другимъ питаніемъ.

Трудно въ короткихъ словахъ передать содержаніе этой заслуживающей самаго глубокаго вниманія книги. Невозможно выразить всѣ разнообразныя впечатлѣнія, которыми озаряется душа читателя. Надо самому пережить, надо самому перечувствовать все это, какъ пережилъ и перечувствовалъ самъ составитель, умѣло распредѣлившій собранный имъ многоцѣнный матеріалъ по шести отдѣламъ, связаннымъ опредѣленной идеей.

Въ первомъ отдѣлѣ находятъ мѣсто стихотворенія, въ которыхъ изображается тяжесть невѣрія, муки сомнѣнія, неразрывно связанныя съ потребностью въ живой вѣрѣ. Здѣсь мы находимъ знаменитые стихи А. С. Пушкина „26 мая 1828“ на которыя далъ не менѣе знаменитый отвѣтъ также въ стихахъ Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Кто не знаетъ этого вопля мятущейся души Пушкина, быстро переходившаго отъ отчаянія и холоднаго равнодушія къ самымъ горячимъ, самымъ восторженнымъ и глубокимъ религіознымъ переживаніямъ. Кому изъ насъ незнакомы эти горькія чувства, когда и мы задавались жгучимъ вопросомъ:

„Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?“

Почти всѣ люди прошли этимъ тяжелымъ путемъ сомнѣній, разочарованій и продолжительныхъ безплодныхъ исканій. Печать нашего скептическаго вѣка оставила свой страшный слѣдъ на многихъ людяхъ, побѣдившихъ съ большими усиліями соблазнъ безвѣрія и безбожія. Даже такія возвышенныя души, какъ Тютчева и А. Толстого, чувствовали на себѣ ядъ соблазнительныхъ мыслей, слышали шепотъ злого духа.

Намъ близки слова горькой мольбы „передъ замкнутой дверью“ Тютчева:

Впусти меня! Я вѣрю, Боже мой!
Приди на помощь моему невѣрью!“

Намъ понятны слова Полонскаго, что даже въ храмахъ во время священныхъ пѣснопѣній и воскуренія ѳиміама, когда такъ хочется молиться „тяжелое сомнѣніе омрачаетъ святые помыслы души“.

Тогда, по словамъ Гербеля, вспоминаются намъ тѣ свѣтлые дни безоблачнаго дѣтства.

„Тѣ дни любви, когда и я
Молился, вѣрилъ — и душою
Парилъ въ надзвѣздные края“.

Ту же мысль высказываетъ и Добролюбовъ, усиливая впечатлѣніе воспоминаніемъ о своемъ отцѣ священникѣ:

„Въ ризахъ священныхъ отецъ мнѣ мечтается,
Съ словомъ горячей молитвы въ устахъ;
Умъ мой невольно раздумьемъ смущается,
Душу объемлетъ таинственный страхъ...
Съ воспоминаньями, въ самозабвеніи,
Дѣтскими чувствами вновь я горю...
Только ужъ губы не шепчутъ моленія,
Только рукой я креста не творю“...

Такія сомнѣнія и муки приходилось переживать почти каждому. Ослабленіе религіозной напряженности у людей, живущихъ „среди шумнаго свѣта“, временами бываетъ неизбѣжно: жизнь повседневная затираетъ и затуманиваетъ святыя впечатлѣнія, да и нельзя держать постоянно натянутаго лука, надо отпускать и ослаблять тетиву, но нельзя слабовольно поддаваться этимъ темнымъ моментамъ душевныхъ настроеній. Надо свою душу твердою рукой направлять къ источнику христіанскаго ученія, къ этому колодцу живой воды.

Второй отдѣлъ книги посвящается главнымъ образомъ выясненію того благотворнаго вліянія, которое оказываетъ на наши души Святое Евангеліе, освѣщая „измученныхъ жизнью суровой“ спасительными „глаголами Предвѣчнаго Слова“, когда человѣкъ сразу получаетъ способность, по словамъ Никитина,—

Читая, молиться въ тиши
И плакать, и черпать уроки
Изъ нихъ для ума и души!"

Тогда душа умиленнаго человѣка возносится къ небесамъ, къ „вѣчнымъ лампадамъ ночи" и „отогнавъ обманы сновъ", освободившись отъ всѣхъ мучившихъ ее сомнѣній, „въ часъ полночный молчанія" углубляется въ удивительныя „Писанія Галилейскихъ рыбаковъ", учась по нимъ той безпредѣльной любви, которая „не дрогнула предъ пыткою креста".

Такъ трогательны стихи Фета:

Въ тѣни таинственнаго храма
Учусь сквозь волны ѳиміама
Словамъ наставниковъ внимать
И, забывая гулъ народный,
Ввѣряясь думѣ благородной,
Могучимъ вздохомъ ихъ дышать".

Въ цѣломъ рядѣ помѣщенныхъ въ этомъ отдѣлѣ стихотвореній изображается также благодатное дѣйствіе Божьихъ храмовъ и совершаемыхъ въ нихъ богослуженій на всѣхъ, приходящихъ туда съ горячею вѣрой для изліянія предъ Богомъ своихъ скорбей и печалей.

Заканчивается этотъ отдѣлъ стихотвореніями, въ которыхъ воспѣвается колокольный звонъ, разносящійся на далекія пространства и будящій „уснувшую совѣсть" своими дивными звуками. Эти стихи имѣютъ въ наше время особенно глубокій смыслъ, когда въ совѣтской Россіи со всѣхъ храмовъ снимаются колокола, и вся страна будетъ лишена возможности слышать призывный звонъ на молитву, съ чѣмъ сроднилась въ теченіе столькихъ вѣковъ.

Третій отдѣлъ книги посвященъ Господу Іисусу Христу и земной Его жизни. Стихотворенія А. Толстого, Плещева, Фофанова, Соловьева, Глинки, Хомякомя, Мея, Никитина, Апухтина и другихъ воспроизводятъ предъ нашимъ взоромъ картины жертвеннаго служенія Спасителя за родъ человѣческій и являются дѣйствительными шедеврами русской поэзіи, говорящими сами за себя именами перечисленныхъ знаменитыхъ поэтовъ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ собраны стихотворенія, раскрывающія предъ нами значеніе и силу молитвы. Отдѣлъ этотъ очень богатъ. Все самое лучшее, что есть въ русской поэзіи въ этой области, занесено сюда съ тщательностью и старательнымъ вниманіемъ. Здѣсь мы находимъ стихотворенія Пушкина, Лермонтова, Хомякова, Бенедиктова, Огарева, Никитина, Кн. Касаткина-Ростовскаго, Козлова, Жуковскаго, Державина, Языкова, кн. Вяземскаго, Аксакова, Полонскаго, Апухтина, К. Р. Имена перечисленныхъ авторовъ вполнѣ говорятъ за себя и создаютъ высокое религіозное и молитвенное настроеніе. Мы видимъ, что сладость молитвы знали и Пушкинъ и Лермонтовъ, и множество другихъ чуткихъ поэтовъ, знаютъ ее и наши современники, послѣ пережитыхъ жизненныхъ невзгодъ и треволненій переполняющіе храмы Божіи. Теперь, въ наши дни, всѣмъ стало яснѣе и понятнѣе, какая насущная потребность заключается въ изліяніи нашей души предъ лицомъ Господнимъ. При той катастрофѣ, какую мы переживаемъ, при той коренной переоцѣнкѣ цѣнностей, какая выпала въ нашу эпоху, единственнымъ утѣшеніемъ для насъ является горячая молитва, хотя на время освобождающая насъ изъ желѣзныхъ тисковъ суровой и жестокой дѣйствительности безпощаднаго XX вѣка.

Въ пятомъ отдѣлѣ мы находимъ утѣшеніе въ вѣрѣ и изображеніе природы въ свѣтѣ вѣры. Здѣсь показывается, какъ Провидѣніе незримо хранитъ насъ, спасая отъ бѣдъ и несчастій, посылая намъ успокоеніе, разсѣвая наши сомнѣнія и колебанія. Чѣмъ мрачнѣе времена, чѣмъ страшнѣе событія, тѣмъ ярче и сильнѣе видна среди жизненнаго хаоса дѣйствующая десница Господня, все направляющая и все приводящая къ невѣдомой намъ, но мудрой цѣли. Тогда подъ вліяніемъ происшедшаго, у людей является спасительное сознаніе, что они не одиноки въ этой тяжелой борьбѣ, что съ ними .

„Тотъ, Кто создалъ и потокъ
И волю далъ его мятежному теченью,
Кто направляетъ мой челнокъ
И моему міровоззрѣнію

Возникнуть и созрѣть въ душѣ моей помогъ!"

При такомъ сознаніи тяжесть сваливается съ нашихъ плечъ, и мы съ радостью слышимъ призывъ: „Пойдемъ за Нимъ!"

„Онъ пойметъ твое сердце, оцѣнитъ любя
И въ борьбѣ будетъ другъ и учитель.
Онъ и Самъ, какъ и ты, отъ неправды страдалъ,
Самъ боролся съ насильемъ суровымъ,
Самъ правдивою рѣчью порокъ бичевалъ
И вѣнцомъ обагрился терновымъ"...

Поэтому для насъ становится понятнымъ благословенный гимнъ Алексѣя Толстого:

„Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубыя небеса!"

Такое душевное радостное настроеніе должно быть у всѣхъ вѣрующихъ въ нашего Господа и Спасителя.

Въ шестомъ отдѣлѣ выясняется смыслъ жизни, взаимныя отношенія жизни и смерти, при чемъ главное вниманіе обращается на то, что смерть является только переходомъ въ иную упомянутую вѣчную жизнь. Начинается этотъ отдѣлъ уже упомянутымъ выше стихотвореніемъ Митрополита Филарета. Въ цѣломъ рядѣ стихотвореній здѣсь выражается пламенная тоска по небесному нашему отечеству:

„Ахъ, когда жъ жильцамъ юдольникамъ
Возвратятъ полетъ и намъ,—
И дадутъ земнымъ невольникамъ
Вольный доступъ къ небесамъ?!"

Въ этомъ заключается главная мысль шестого отдѣла книги. При такомъ настроеніи сразу становится понятнымъ, что земныя прелести не могутъ привязать нашей души къ тленному и временному, и для насъ переходъ въ иную жизнь перестаетъ казаться страшнымъ, а дѣлается даже желательнымъ и спокойно ожидаемымъ. Приведемъ характерный стихъ В. А. Жуковскаго:

„За гробомъ, милые, вы свидитесь со мной!"

Оканчивается книга стихотвореніемъ Апухтина „Requiem", въ которомъ въ дивныхъ стихахъ изображается послѣдній аккордъ міровой жизни человѣчества—Страшный Судъ Христовъ и наступленіе вѣчнаго Царства Славы.

Кромѣ того, въ разныхъ отдѣлахъ книги помѣщены трогательныя, талантливо написанныя стихотворенія, относящіяся къ трагическимъ событіямъ, обрушившимся на многострадальную Россію. Теперь, когда вниманіе всего міра привлечено къ исповѣдникамъ, страдальцамъ и мученикамъ за имя Христово въ совѣтскихъ республикахъ и ко всему страдальческому русскому народу, означенныя стихотворенія,

какъ самыя злободневныя, пріобрѣтаютъ особенный интересъ и рисуютъ религіозныя переживанія и настроенія несчастныхъ изгнанниковъ изъ отечества, тоскующихъ по своей истекающей кровію родинѣ и томящихся въ далекихъ чужихъ краяхъ.

Приведемъ для примѣра стихотвореніе князя Касаткина-Ростовскаго:

„Въ эту ночь святую, благодатную,
Воскресенія Христа,
Вспомнимъ Русь родную, необъятную,
Что идетъ подъ тяжестью креста.
Тамъ въ церквахъ огни горятъ дрожащіе,
Въ вѣчной тьмѣ—сіяетъ въ душахъ свѣтъ,
Тамъ молитвы, вѣрою горящія,
Облегчаютъ муки бѣдъ.
Сердцемъ съ Русью, отъ нея далекіе,
Улетимъ въ молитвѣ страстной къ ней.
Мы, душой въ чужбинѣ одинокіе,
Мыслью тамъ, гдѣ ширь ея полей,
Гдѣ луга, лѣса ея и хижины,
Голубое небо—безъ конца,
Гдѣ родные смяты и обижены,
Но не сломлены сердца!
Русь жива!—Пусть силы ея связаны,
Камень съ гроба скоро упадетъ,
Будутъ ей пути ея указаны,
Тяжкій сонъ безвременья пройдетъ!
Звонъ Пасхальный гулко, переливами
Воздухъ спящій зовомъ оживитъ,
И Христосъ воскреснувшій надъ нивами
Путь Руси благословитъ!
Воскресится сила необъятная,
Встанетъ Русь... попрежнему чиста..
Вѣрьте!.. Ночь нисходитъ благодатная
Воскресенія Христа!"

Въ другихъ стихотвореніяхъ этого рода также ярко выражена вѣра въ возрожденіе Россіи, очистившейся страшными муками отъ прежнихъ грѣховъ, также сильно молитвенное настроеніе, также горячи мольбы, чтобы Господь умилосердился надъ несчастной страной народа - страстотерпца. Эти стихи будятъ въ нашихъ душахъ струны сочувствія, состраданія и невольно сливаютъ насъ всѣхъ въ одну пламенную молитву, возносимую въ православныхъ храмахъ не только за мучениковъ, но также и за мучителей и гонителей Святой Вѣры, чтобы и они обратились на истинный путь Богопознанія.

Такъ разнообразно и интересно содержаніе разбираемой книги, рекомендуемой вниманію читателей. Но прежде, чѣмъ закончить рецензію, хочется обратить вниманіе еще на одну маленькую деталь, которая не должна пройти незамѣченною. Въ концѣ своего предисловія составитель призываетъ „благодарно помолиться за усопшихъ и еще здравствующихъ авторовъ стихотвореній, при чемъ кто-нибудь, можетъ быть, не откажетъ въ милости помянуть также и многогрѣшнаго раба Божія Сергія, для котораго здѣшняя суетная и многомятежная жизнь явно уже „къ вечеру есть, и приклонился есть день" ея (Луки XXIV, 29).

Этотъ трогательный призывъ о возношеніи молитвъ за всѣхъ авторовъ и самого составителя переноситъ насъ въ глубь историческаго прошлаго, отъ него вѣетъ древней Русью, когда смиренные лѣтописцы „писали, не мудрствуя лукаво"

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро,—
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ"
(„Борисъ Годуновъ" Пушкина).

Послѣднее обстоятельство съ особенной яркостью доказываетъ глубокую и искреннюю религіозность почтеннаго составителя книги и вызываетъ лично къ нему чувства особеннаго уваженія и симпатіи.

Да будетъ же исполнена эта трогательная его просьба о возношеніи молитвъ къ Господу!

Хроника.

ПРІОСТАНОВЛЕНІЕ ЛИКВИДАЦІИ ИМУЩЕСТВА ОСТРОЖСКАГО СВ. КИРИЛЛО-МЕѲОДІЕВСКАГО БРАТСТВА. Какъ уже сообщалось, Ликвидаціонный Комитетъ для Ликвидаціи Имущества б. русскихъ юридическихъ лицъ, въ Іюлѣ прошлаго года постановилъ ликвидировать имущество Православнаго Церковнаго Братства въ г. Острогѣ, во имя Св. Кирилла и Меѳодія.

Принесенную по сему поводу жалобу Ликвидаціонный Комитетъ оставилъ безъ уваженія, въ силу чего отъ имени Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, а равно и Братства, черезъ Варшавскаго Адвоката Я. Л. Бронятовскаго, были принесены жалобы въ Наивысшій Административный Трибуналъ. Одновременно съ этимъ, было возбуждено ходатайство передъ Ликвидаціоннымъ Комитетомъ о пріостановленіи ликвидаціи. Ликвидаціонный Комитетъ этого ходатайства также не уважилъ, въ силу чего было годано прошеніе въ Наивысшій Административный Трибуналъ о пріостановленіи ликвидаціи.

Отношеніемъ своимъ отъ 10 Іюня с. г. Наивысшій Административный Трибуналъ извѣстилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, что жалобѣ данъ ходъ и что ликвидація имущества Братства пріостанавливается до разсмотрѣнія жалобы по существу.

Владыка Митрополитъ возбудилъ также ходатайство о возможно болѣе быстромъ назначеніи дѣла къ слушанію.

---

14 апрѣля № 2433. Б. псаломщикъ с. Юськовецъ, Острожскаго уѣзда, Степанъ **Гутовскій** назначенъ на должность регента въ с. Золотолинъ, Костопольскаго у.

15 апрѣля № 2478. Псаломщикъ с. Пирятина, Дубенскаго у., Александръ **Нащукъ**, по прошенію, переведенъ на должность псаломщика въ с. Страклов, Дубенскаго у., и на его мѣсто назначенъ Евдокимъ **Рудинъ**.

15 апрѣля № 2479. Псаломщикъ с. Страклова, Дубенскаго у., діаконъ Іоаннъ **Пижицкій** переведенъ на должность псаломщика въ с. Здолбицу, Здолбуновскаго у.

15 апрѣля № 2485. Св Воскресенская церковь г. Горохова переименована въ Соборъ.

15 апрѣля № 2493. Максимъ **Волочай** уволенъ отъ должности псаломщика с. Свищева, Дубенскаго у., и на должность псаломщика въ сей приходъ назначенъ Александръ **Майборода**.

15 апрѣля № 2494. Псаломщики: с. Великихъ Дорогостай, Дубенскаго у., Арсеній **Карповичъ** и с. Пожарокъ, Луцкаго у., Михаилъ **Леоновичъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

15 апрѣля № 2496. Священники: с. Билина, Ковельскаго у., Александръ **Ненадкевичъ** и с. Волошекъ, того-же уѣзда, Григорій **Война**, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

15 апрѣля № 2497 Должность псаломщика въ с. Новомъ Алексинцѣ, Кременецкаго у., оставлена за псаломщикомъ Иваномъ **Мысечко** на время пребыванія его на военной службѣ.

15 апрѣля № 2500. Приписное къ Обланскому приходу, Ковельскаго у., с. Гишинъ, по прошенію жителей, присоединено къ Доротыщскому приходу.

15 апрѣля № 2501. Выдержавшій экзаменъ на псаломщика Аѳанасій **Юхновскій** назначенъ на должность псаломщика въ с. Пульмо, Любомльскаго у., на мѣсто Бориса **Яковкевича**, назначеннаго на священническое мѣсто.

15 апрѣля № 2502. Псаломщикъ с. Гульчи-крестьянской, Здолбуновскаго у., Иларіонъ **Петровичъ**, по прошенію, переведенъ на должность псаломщика Св. Георгіевской церкви г. Любомля.

15 апрѣля № 2504. Псаломщикъ с. Здолбицы, Здолбуновскаго у., Авксентій **Гаврилюкъ**, по прошенію, переведенъ въ с. Гульчу-крестьянскую.

15 апрѣля № 2552. Протоіерей с. Вилія, Кременецкаго у., Іадоръ **Нарушевичъ** назначенъ духовникомъ 8 округа Кременецкаго у.

15 апрѣля № 2554. Приходъ Песчатинцы перечисленъ изъ 8 округа Кременецкаго у. въ 7-й округъ того-же у.

15 апрѣля № 2556. Псаломщики: с. Теслугова, Дубенскаго у., діаконъ Іоаннъ **Косткевичъ** и с. Сатіева, того-же уѣзда, Иванъ **Трофимлюкъ**, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

15 апрѣля № 2692. Квасиловскій приходъ изъ городскаго округа Ровенскаго у. перечисленъ въ составъ городского округа Здолбуновскаго у.

15 апрѣля № 2696. Ливевскій и Корытницкій приходы изъ 2-го округа Гороховскаго уѣзда перечислены въ составъ городского округа того-же у.

17 апрѣля № 2726. Священникъ с. Уѣздецъ, Здолбуновскаго у., Аѳанасій **Левицкій** почисленъ заштатъ и для исполненія обязанностей настоятеля въ этомъ приходѣ командированъ б. настоятель с. Дерно, Луцкаго у., священникъ Петръ **Коцюкъ**.

17 апрѣля № 2730. Іустинъ **Шульгачъ** возстановленъ въ должности псаломщика с. Обенижа, Ковельскаго у. Переведенный было въ этотъ приходъ псаломщикъ Николай **Калинчукъ** оставленъ на должности псаломщика Св. Благовѣщенской церкви г. Ковеля.

17 апрѣля № 2735. Іеромонахъ Загаецкаго монастыря **Ѳеодосій** освобожденъ отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Малой Борщовкѣ, Кременецкаго у., съ разрѣшеніемъ ему помогать въ исполненіи пастырскихъ обязанностей о. настоятелю м. Млынова, Дубенскаго у.

22 апрѣля № 2783. Кандидатъ Богословія Кіевской Духовной Академіи Николай **Бычковскій** назначенъ помощникомъ настоятеля Св. Рождество-Богородичной церкви г. Кременца.

23 апрѣля № 2806. Алексѣй **Танцюра**, по прошенію, освобожденъ отъ назначенія на должность псаломщика въ с. Малевъ, Дубенскаго у.

23 апрѣля № 2818. Псаломщику с. Сынова, Ковельскаго у., діакону Гордію **Самойлову** разрѣшено священнослуженіе.

23 апрѣля № 2826. Священникъ с. Ясениничъ, Ровенскаго у., Викторъ **Тарановскій**, по прошенію, почисленъ заштатъ и на священническое мѣсто въ этотъ приходъ назначенъ священникъ Алексій **Сибиковскій**.

ХИРОТОНІИ.

30 марта 1930 г. псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви г. Луцка Леонтій **Ермакъ** рукоположенъ въ санъ діакона.

6 апрѣля Захарій **Дидыкъ** рукоположенъ во діакона.

7 апрѣля діаконъ Захарій **Дидыкъ** рукоположенъ въ санъ священника.

7 апрѣля Игнатій **Кирильчукъ** рукоположенъ въ санъ діакона.

13 апрѣля діаконъ Игнатій **Кирильчукъ** рукоположенъ въ санъ священника.

26 апрѣля Аѳанасій **Туницкій** рукоположенъ въ санъ діакона.

27 апрѣля діаконъ Аѳанасій **Туницкій** рукоположенъ въ санъ священника.

27 апрѣля Николай **Бычковскій** рукоположенъ въ санъ діакона.

28 апрѣля діаконъ Николай **Бычковскій** рукоположенъ въ санъ священника.

НЕКРОЛОГЪ.

12 апрѣля 1930 г. умеръ помощникъ настоятеля Бродово-Оженинскаго прихода, Здолбуновскаго уѣзда, священникъ Герасимъ **Чорній**.

22 апрѣля 1930 г. умеръ отъ горловой чахотки священникъ с. Бытеня, Ковельскаго у., Владиміръ **Стамбульскій**.

ОТЧЕТЪ

о состояніи православнаго законоучительства въ среднихъ общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Волынской Епархіи на 1 января 1930 года *).

Нерегулярное посѣщеніе законоучителями уроковъ З. Б.

б) Однако не всегда и не всѣ о. о. законоучители отдаютъ себѣ отчетъ во всей важности законоучительской работы въ приходахъ. Это особенно сказывается въ неаккуратномъ посѣщеніи ими уроковъ Закона Божія и въ замалчиваніи, или несвоевременномъ сообщеніи Епархіальной Власти о тѣхъ препятствіяхъ, какія встрѣчаются въ дѣлѣ ихъ законоучительствованія, о чемъ Епархіальная Власть часто узнаетъ только лишь стороной (такъ было со школой въ с. Милятинѣ, Здолбуновскаго уѣзда, съ начальными школами предмѣстій г. Владиміра и т. д.). На это же обращалъ вниманіе и Кураторіумъ Школьнаго

---

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 24—25.

Округа въ своемъ отношенiи на имя Духовной Консисторiи отъ 1-II-1928 года за № 1—1364 28, въ которомъ сообщалъ, что нерегулярное посѣщенiе законоучителями урсковъ Закона Божiя весьма затрудняетъ выплату имъ жалованья и что, вслѣдствiе этого, выплата жалованья можетъ быть производима только лишь послѣ провѣрки списковъ о пропущенныхъ ими урокахъ, не говоря уже о томъ, что такая постановка вредно отражается на самомъ дѣлѣ. Въ такихъ случаяхъ неаккуратнаго исполненiя своихъ обязанностей нужны самыя строгiя мѣры въ отношенiи неисполнительныхъ законоучителей Епархiальная Власть, какъ циркулярами (отъ 8-III-1928 г. за № 2403 и др.), такъ и отдѣльными указами, указывала на это обстоятельство духовенству Епархiи.

Отсутствiе лицъ съ необходимыми квалификацiями

7) Дѣлу законоучительства часто вредитъ отсутствiе на мѣстахъ лицъ съ необходимыми квалификацiями. Практика показала, что въ сельскихъ приходахъ о. о. настоятелямъ, при наличiи нѣсколькихъ школъ, чрезвычайно трудно бываетъ, въ случаяхъ крайней надобности, подыскать квалифицированное лицо для замѣщенiя себя по должности законоучителя. Дѣло усложняется тѣмъ, что при нынѣшней системѣ перехода приходовъ на хутора, школы на хуторахъ или въ приписныхъ селахъ находятся на далекомъ разстоянiи одна отъ другой. Совмѣщать законоучительство въ такихъ школахъ да еще при обязанностяхъ приходскихъ—или трудно, или совершенно невозможно, при отсутствiи у законоучителя собственныхъ перевозочныхъ средствъ. Это препятствiе съ одной стороны преодолѣвается такимъ способомъ, что законоучитель, благодаря своей тактичности, или влiянiю на прихожанъ, или отношенiямъ своимъ съ мѣстнымъ гминнымъ управленiемъ, добивался безплатныхъ подводъ для поѣздокъ, а, съ другой стороны, въ школы назначаются законоучителями, подъ наблюденiемъ о. о. настоятелей, мѣстные псаломщики и иныя лица. Если псаломщикъ же оказывается съ недостаточнымъ образованiемъ, то подыскать другое лицо съ нынѣшними, сравнительно минимальными, квалификацiями бываетъ, какъ уже сказано выше, среди нашихъ сельскихъ жителей чрезвычайно трудно, и школа оказывается въ критическомъ положенiи въ отношенiи законоучительства.

Весьма необходимо, поэтому, при назначенiи на приходы псаломщиковъ, руководствоваться еще и тѣми соображенiями, что въ приходахъ съ нѣсколькими школами, псаломщикамъ прийдется быть и помощниками о. о. настоятелей приходовъ, въ дѣлѣ законоучительства, и что поэтому они должны быть съ соотвѣтствующимъ образовательнымъ цензомъ.

Одновременно выясняется вопросъ о возможности введенiя еще въ нынѣшнемъ учебномъ году методики Закона Божiя въ число предметовъ, преподающихся въ существующей нынѣ при Кременецкой Архiерейской каѳедрѣ псаломщической школѣ, а также привлекаются къ законоучительствованiю молодыя силы, изъ окончившихъ Богословскiй Отдѣлъ Варшавскаго Университета лицъ.

Законоучительскiе штаты.

Параллельно съ этимъ возникъ вопросъ объ открытiи возможно большаго числа штатныхъ законоучительскихъ должностей въ школахъ Епархiи. Постановленiемъ Епархiальнаго Миссiонерско-Законоучительскаго Комитета, отъ 23-XI-1928 года, признано желательнымъ открытiе законоучительскихъ штатовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ позволяютъ это мѣстныя условiя, т. е. количество школъ, разстоянiе между школами и количество урсковъ, которыхъ настоятели сами не въ состоянiи обслуживать, выходя изъ тѣхъ соображенiй, что штатный законоучитель, не будучи обремененъ приходскими дѣлами, сможетъ съ большей пользой для дѣла посвятить свои силы, время и способности на дѣло законоучительства. Съ другой стороны, проведенiе въ жизнь этого постановленiя требуетъ большой осторожности, ибо въ такихъ случаяхъ какъ бы часть влiянiя пастыря въ приходѣ въ отношенiи моральнаго воспитанiя дѣтей прихожанъ поручается лицу, для прихода постороннему, не говоря уже объ отобранiи вмѣстѣ съ законоучительствомъ и части источника содержанiя.

Otrzymano dn. 8. V. 1930 r. Nr. 1704.
Kancelarja ks. Metropolity Wpłynęło dn. 7. V. 1930 r. Nr. 1599.

I
8. V. 1930 roku.

Komisarz Rządu m. st. Warszawy
Nr. AC. II. 131.
Warszawa. dn. 5 maja 1930 roku.

Do
Konsystorza Prawosławnego Chełmsko-Warszawskiego w Warszawie.

Podczas zeszłorocznych zebrań kontrolnych rezerwistów stwerdzone zostało, że niektórzy urzędnicy stanu cywilnego umieszczają w książeczkach wojskowych szeregowych rezerwy i pospolitego ruszenia różne adnotacje i wpisy, nie mające nic wspólnego z celem, dla którego wydana została książeczka wojskowa.

Wobec powyższego proszę o odpowiednie wyjasnienie urzędom parafjalnym, że nie są one uprawnione do umieszczania w książeczkach wojskowych jakichkolwiek adnotacji, czy też wpisów i że wpisy mogą być dokonywane tylko przez powiatowych komendantów uzupełnień lub urzędy gminne (magistraty) jeśli chodzi o adnotacje o dokonaniu meldunków wojskowych.

Za Komisarza Rządu
(—) T. Tarnowski.
Naczelnik Wydziału Administracyjnego.

JS / JZ.

Za zgodność:
p. o. Sekretarza Konsystorza. (podpis).

20 maja 1930 r.
m. st. Warszawa.

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.